

Сергей Викторович Бычков

Плотина Фараона

12+

Сергей Бычков
Плотина Фараона

«ЛитРес: Самиздат»

2003

Бычков С. В.

Плотина Фараона / С. В. Бычков — «ЛитРес: Самиздат», 2003

Египет 4500 лет тому назад. Жизнь и любовь простых египтян и египетской знати, счастье и горе, любовь к Родине и предательство. Жизнь продолжается, меняются условия, но любовь, как было основным чувством людей, так им и остаётся.

Глава 1. Иоховеда¹

Чем старше становятся люди, тем чаще они вспоминают себя молодыми. Видя детей, они вспоминают своё детство. Видя подростков, вспоминают свою юность. Видя же стариков, они с сожалением осознают, что жизнь на самом деле очень коротка и совсем скоро они станут такими же развалинами с морщинистыми лицами и набором болезней и болячек, от которых нет лекарств, и которых с каждым годом становится всё больше и больше. – Ах, как быстро летит время! – думала Иоховеда. – Кажется, только вчера она была юная, полна сил, надежд и любви. Особенно любви! Вспоминая своё прошлое, она и не думала упрекать себя за всё, что она делала, не подумав, против бога, против обычаев окружающих людей, против современной морали. Она считала, что любовь всегда выше этого и, сколько Иоховеда помнила себя, столько она жила любовью. Её постоянно тянуло окунуться в очередную любовную интригу, не заботясь, что скажут и подумают о ней люди, и каково будет её отцу. А отец махнул рукой на свою любимую, но непутёвую дочь, видя, что его воздействие на неё не приносило никаких результатов. В итоге все женихи шарахались от неё, как чёрт от ладана и она вышла замуж лишь тогда, когда все надежды создать семью растворились как дым. – Эх, были времена, – вспоминала Иоховеда, сладострастно подтягиваясь, – На то нам и жизнь дана богом – чтобы испытать всё. Кому я буду, нужна старая? Ведь жизнь коротка: не успеешь родиться, как и помирать пора. Конечно, она переживала, когда все её подружки и знакомые повыходили замуж и нарожали детей. – Ну, и чёрт с вами, – то ли завидовала, то ли успокаивала она себя, перенося косые взгляды соседей и недовольство отца, – придёт и на мою улицу праздник. Ожидая этого праздника, она, кажется, совсем сошла с ума и влюбилась (или подумала, что влюбилась) в племянника Аврама².

1. Иоховеда – библейская личность. Тётка и жена Аврама. Библия. Исход.6:20. Числа 26:59

2. . Аврам – библейская личность. Племянник и муж Иоховеды. Библия. Исх.6:18.

Их возрастные категории были неравны, и опытной Иоховеде не составляло большого труда вскружить голову молоденькому парнишке. Используя годами, накопленный арсенал любовных ласок, Иоховеда свела с ума Аврама, но, видимо, переборщила и зашла в своей интрижке слишком далеко. Она забеременела, и это стало известно всем. Разразился огромный скандал. Собравшийся семейный совет, уступая горячей мольбе Аврама и проклиная на чём свет стоит блудливую Иоховеду, решил поженить их. Казалось, что с рождением дочки Мариам¹, а затем и сына Аарона², Иоховеда, наконец- то, успокоилась и превратилась в нормальную семейную женщину. Но горбатого может исправить только могила и, как только Аврам уплыл продавать зерно на остров Кафтор³, она мгновенно нашла ему замену. Это была любовь, о которой можно было только мечтать! Это был фейерверк чувств, праздник души и тела! Но, скоро плод этого праздника души, а главное тела, зашевелился в утробе Иоховеды. Ей пришлось носить длинные и широкие одежды, скрывая растущий живот, и в конце положенного срока Иоховеда тайно родила сына Моисея⁴ в доме повивальной бабки Шифры⁵. Боясь очередного скандала и скорого возвращения Аврама, она, сильно не переживая, уложила младенца в папирусную корзинку и отправила его плыть по волнам Нила, по волнам жизни.

1. Мариам – библейская личность. Сестра Аарона и Моисея.

2. Аарон – библейская личность. Брат и главный идеолог Моисея.

3. Кафтор – древнее название острова Крит.

4. Моисей – библейская личность. Согласно библии родился 3570 лет тому назад.

5. Повивальная бабка Шифра – библейская личность. Библия. Исх.1:15 и далее.

Глава 2. Моисей

Какая благодать жить во дворце и быть внуком Великого Фараона¹! Одного жеста достаточно, чтобы слуги пришли в движение и выполнили всё, что ни пожелает душа. Все любили его, и даже сам Фараон частенько баловал любимого внука. Он часто брал Моисея и родного сына Рама с собой во время инспекций городов и храмов Египта, учил управлять государством и прочим премудростям царской жизни. Но, если честно, то Моисей не любил великого дедушку, а его сына Рама² ненавидел всей душой. Несмотря на то, что они были одногодки и что выросли вместе, несмотря на то, что все считали их неразлучными друзьями, Моисей ненавидел его. Он не мог простить Раму его происхождения. Рам будет Фараоном, а Моисей – нет, и это угнетало его с тех пор, когда он понял разницу между сыном и внуком Фараона. Он не показывал настоящих чувств к своему дяде-ровеснику и ни одна живая душа в Египте не подозревала об этом. Только наедине с собою он мечтал о том, что с Рамом может случиться несчастный случай. В его воспалённом от зависти уме возникали множественные причины его смерти: от какой-нибудь страшной, неизлечимой болезни, от укуса ядовитой змеи, неизвестно как попавшей во дворец, от падения с лошади. Главное – чтобы тот исчез навсегда. Только в этом случае он, Моисей, сможет претендовать на фараоновский трон. О-о-о! Он бы не был таким, как его дед, который мог подзывать простого египтянина во время инспекций и поговорить с ним, как с равным. Да с какой это стати?! Кто они такие эти людишки, чтоб с ними разговаривать самому Фараону? Так, грязь придорожная, об которую и ноги-то замарать противно. Не далее, как вчера Моисей присутствовал при беседе Фараона с жалким и ничтожным сборщиком налогов из Верхнего Нила³, и тот, собака,

1. Фараон – библейская личность. Библия не указывает нам его имени. Предполагают что это либо Тутмос3, либо Рамсес Великий, либо Менефта.

2. Сын Фараона – библейская личность. Библия также не указывает его имени.

3. Верхний и Нижний Египет представляли собой два независимых государства. Фараон Менес завоевал Нижний Египет (около 5200 лет тому назад) и объединил их в одно государство. Его столицей стал город Мемфис.

осмелился не согласиться с самим Фараоном (!!!) о размере налога на этот год. Не просто не согласился, а высказал свои соображения по этому поводу. – Да кому, чернь, нужны твои соображения, – хотелось крикнуть Моисею, но Фараон спокойно выслушал его... и согласился! У Моисея всё перевернулось внутри. – Какой же ты Фараон?! Покажи свою власть, прикажи изрубить его на кусочки и тогда ни один мелкий чиновник не осмелится больше спорить с тобой! Но он не Фараон... и никогда им не будет. Как ни больно это принять, но что тут поделаешь?... Был прекрасный вечер и Моисей ожидал жреца из храма Бога солнца Ра¹. Три дня тому назад жрец средней руки Моу попросил тайной аудиенции, намекая на сверхсекретные обстоятельства, которые должен знать Моисей. Умом, склонным к интригам, Моисей почувствовал в этой просьбе что-то необычное и дал согласие. Наконец Ховав², преданный и верный слуга, доложил о прибытии жреца. Лёгким движением руки Моисей позволил его ввести, и удалил слугу. На вид жрецу было лет 50. Его поблёскивающие глаза и лицо выдавало волнение. Он низко поклонился Моисею и замер, не решаясь начать разговор. Моисей почувствовал возникшую напряжённость и, чтобы как-то разрядить обстановку, предложил гостю отведать что-нибудь со своего стола, который услужливый Ховав накрыл для Моисея, как обычно, в это время. Моу движением руки отказался и тихим, неуверенным голосом, словно боясь его звука, сказал, что согласно записям в Главном храме бога солнца Ра, которые являются государственным секретом, он, Моисей, не приходится внуком Великого Фараона. Согласно этим записям

он – еврейский мальчик и всего лишь приёмный сын дочери Фараона Адит³. Произнеся это, жрец сделал глубокий вздох и тревожно замер, ожидая, что ответит ему Моисей.

1. Согласно их религии бог Ра создал землю, людей, животных и растения.
2. Ховав – библейская личность. Впоследствии – шурина Моисея. Библия. Чис.10:29
3. Дочь Фараона – библейская личность. Библия не сообщает её имя.

Вихри мыслей и чувств пронесли в голове Моисея за те несколько секунд, что говорил жрец. Вначале гнев всепокрывающей волной заполнил его сознание. О чём говорит этот жалкий урод??? Он, Моисей, не внук Фараона?! Он не египтянин, а ничтожный еврей?! Да за такие слова его следует казнить на месте!!!

И Моисей поднял руки, чтобы хлопнуть ладонями, призывая охрану. Но следующая мысль обожгла его сильнее, чем гнев: а вдруг всё, о чём говорил ему жрец, правда?.. Не может быть!! Как же тогда его надежда когда – ни будь стать Фараоном?? Ведь тогда он теряет это право навсегда! Моисей замер, опустил руки, и стал лихорадочно обдумывать ситуацию, стараясь понять, зачем жрец сообщил ему всё это. Выждав несколько напряжённых минут, жрец, решившись, вдруг сделал шаг к Моисею и шёпотом, словно потревоженная змея, сказал: – Только несколько человек знают эту страшную тайну: Фараон, Главный Жрец храма бога солнца Ра и твоя мать. Всего-то, – произнёс он небрежно и, тут же сделав печальное лицо, продолжил: -Но никто не вечен на этой земле Моисей. Все мы когда-нибудь умрём. Даже Великий Фараон. Да пусть боги сделают его жизнь вечной, – залепетал жрец, вознося руки вверх. Затем он сделал ещё один шаг к Моисею и, подойдя, таким образом, почти вплотную, оглянувшись по сторонам, прошептал одними губами. – Если вдруг случится, что Великий Фараон и его сын умрут, (а это вполне возможно), то только главный жрец храма бога Ра будет препятствием на пути Моисея к трону фараона. Так почему и главному жрецу вдруг не умереть и не унести в могилу секрет происхождения на свет внука Фараона? ... Подумай, Моисей, может, есть смысл в словах твоего раба Моу, – проговорил он и добавил: – Я уничтожу все записи о твоём рождении, и буду молчать как рыба в Ниле, Моисей. Я буду молчать как немой от рождения, в надежде, что новый Великий Фараон с прекрасным именем Моисей назначит меня главным жрецом храма Бога Ра. Моисей молчал, он был поражён. Убить Великого Фараона и Рама!? Ничего себе!!! ...Но как жрец смог отгадать его тайное и страстное желание быть фараоном? А, может, это провокация? Тогда кто и почему решил проверить меня? Фараон? Навряд ли. Дедушка любит меня. Хотя, какой он мне дедушка, если верить этому жрецу. Может, Рам? Опять нет. Рам любит меня как брата и лучшего друга, да и он слишком открытый, чтобы играть в такие игры, тем более со мной. Охос? Возможно, но маловероятно. Без команды Фараона он не будет подвергаться проверке и даже провоцировать внука фараона, для этого нужны основания, а их пока нет. Произнеся про себя пока нет, Моисей понял, что он уже почти готов к предложению Моу и душа страстно желает этого. Только вот как тот хочет всё проверить? -У меня есть надёжные люди по всему Египту, – продолжил жрец, поняв, что Моисей ждёт продолжения, – очень надёжные. Они недовольны Фараоном и своим положением в обществе. На его сына у них нет никакой надежды и ждать его прихода к власти не имеет никакого смысла. Рам точная копия отца и с приходом на трон вряд ли что-то изменит. Все наши надежды мы связываем с новым человеком на троне. С человеком умным, решительным и щедрым к своим преданным помощникам. По нашему глубокому убеждению таким человеком являешься ты, Моисей, и все наши надежды мы возлагаем только на тебя. Моисей отбросил опасения и решился попытать счастья. Он прекрасно понимал, что ждёт его в случае провала, но желание стать фараоном, желание добиться беспредельной власти потопило всё остальное. – Что вы конкретно предлагаете? – напрямую спросил он жреца. – Мы берём на себя Главного жреца, он умрёт хоть завтра, если ты пожелаешь. С Фараоном и его

сыном сложнее. Охрана такая, что сделать это практически невозможно. Да, что тебе об этом говорить, ты знаешь это лучше нас. Но у нас есть идея, и неплохая. Ты сам должен сделать это! – Я??!! – воскликнул Моисей. – Да ни за что!!! Не потому, что мне жалко их, а потому, что после этого меня казнят, как последнего грабителя гробниц. – Конечно, казнят, – подтвердил жрец, – ...если узнают, кто сделал это. Но в том то и суть, Моисей, что никто и никогда не заподозрит внука Фараона в совершении такого злодеяния. Слушай внимательно. Ты знаешь, что вся еда и вино проверяются на яд перед подачей на стол Фараона и не существует никакой возможности что-то предпринять перед этим, но после, когда проверка сделана, ты сможешь подлить яд в вино Фараона и его сына. Ты вне подозрения охраны и вполне сможешь незаметно сделать это. Пока суд да дело, если кто-то и заподозрит тебя, будет уже поздно: ты уже будешь объявлен фараоном и сможешь повлиять на ход расследования, и я уверен, что ты найдёшь убийцу или даже несколько убийц. – Подумай, Моисей. Послезавтра Фараон собирается посетить наш храм и, если ты приедешь к нам вместе с ним, это будет нам знаком, что ты согласен. Тогда мы передадим тебе яд и займёмся старой дохлой ключей, – намекая на Главного жреца, закончил Моу. Затем он подошёл к столу и смело налил себе вина. – За восхождение новой звезды на небосклоне Египта! – произнёс Моу и с видимым удовольствием выпил всё до капли. – Мне пора, Моисей, – поглядывая на кувшин с вином, как бы желая ещё выпить, но не осмеливаясь переходить допустимую грань, проговорил он и, не получив разрешения на это, направился вон. – Может, мы послезавтра и увидимся, – хитро сказал он на прощание. Моисей нервно передёрнул плечом и машинально взял в руки старые папирусы, которые якобы по его заказу принёс жрец. Повертев их в руке, он отбросил их в сторону. Ему надо было принимать решение, и Моисей надолго задумался, присев на свою кровать... Поехать с Фараоном в храм? Или пойти к Охосу?

Глава 3. Охос

Чтобы не произошло во дворце Фараона, всё докладывалось начальнику личной охраны Охосу. Много лет он верой и правдой служил Фараону и был его глазами и ушами. По существу, он только звался начальником личной охраны, на самом же деле он выполнял функцию начальника внутренней и внешней безопасности Египта. Такая работа наложила отпечаток на его характер, и он со временем стал молчалив и подозрителен. Да и что болтать попусту, когда работы – непечатый край. Египет – государство большое, одного еврейского населения около 5 миллионов человек¹, 40 Номов² и за всем этим хозяйством нужен глаз да глаз. С тех пор, как существует общество и государство, с тех пор существуют люди, стремящиеся эксплуатировать их в своих интересах. Будь это простой воришка с Мемфинского базара, или шустрый номарх, желающий стать фараоном. Ну, а о внешних врагах и говорить нечего. Сегодня ему доложили, что Моисея посетил начальник архива Главного храма Бога солнца Ра Моу. По сведениям, он принёс Моисею старые папирусы и пробыл у него с полчаса. Охос задумался. Моисей никогда не отличался рвением изучать что-то самостоятельно. Зачем же ему тогда понадобились старые папирусы, что он хочет знать и, вообще, это ли действительная причина появления во дворце жреца? У Охоса не было никаких оснований подозревать Моисея, и все вопросы он задавал себе скорее по привычке перепроверять всё и всех. К Моу у него тоже не было претензий, так что можно было забыть об этом визите. Можно было, но, повинаясь своей старой привычке все перепроверять, он приказал последить за жрецом.

1. От автора. Согласно библии, всех вышедших из Египта евреев мужского пола старше 20 лет было 603550 человек. Библия. Чис:2:32. Если принять, что семья состояла из 5 человек, то число евреев покинувших Египет должно было быть не менее 3 миллионов.

2. Ном – область или округ Египта. Во времена Великих Фараонов Египет традиционно был разбит примерно на 40 Номов.

Глава 4. Наин

Наин был в весёлом расположении духа. И не просто в весёлом, а в самом, что ни на есть распрекрасном расположении, какое только можно представить. Ещё бы! Вчера он провёл целый вечер со своей Фуидж. Хотя рано ему называть её своей, но появилась надежда. Она жила недалеко, через огороды и, сколько Наин помнил себя, столько ему нравилась эта девушка. Других он не замечал, их просто не существовало для него. И во снах и в мечтах была только она. Ну, прямо беда какая-то, да и только! Стройная и, конечно же, самая красивая в мире, она всегда насмешливо относилась к его ухаживаниям. И когда они ещё были детьми и, особенно, когда они повзрослели. Иногда Наину казалось, что она просто издевается над ним, и сердце его разрывалось от горя и безнадёжности. Вот и вчера, когда он столько сил потратил, чтобы достать кувшинки из воды, чтобы собрать в себе всё мужество и с замирающим сердцем принести их, тайно, от, всех, к её ногам, она рассмеялась и сказала, что ей абсолютно не нравятся кувшинки и ему следовало бы подарить их Верне. Верна, их весёлая соседка, вдова утонувшего рыбака Цуриила. После смерти мужа она бедовала со своими маленькими близнецами, но не особо убивалась, и её частенько видели в обществе мужчин, которые платили за её весёлый характер. От такого намёка Наин покраснел и готов был провалиться сквозь землю. Он уже хотел бросить проклятые кувшинки на грядку с огурцами и уйти, как Фуидж вдруг покраснела и, посмотрев на него серьёзно, сказала, что придёт к Нилу после заката солнца. – А кувшинки-то отдай, – проговорила она, забирая цветы из рук обалдевшего от счастья, и остолбеневшего Наина, и повернувшись, пошла к дому. Наин был на седьмом небе! Он прибежал домой и, первым делом, обнял мать, шепнув ей, что она самая лучшая из всех мам на свете и затем принялся баловаться с младшим братом Боби. Мать, зная очень хорошо, что в таком весёлом настроении они перевернут весь дом, выгнала сыновей во двор, где они устроили игру в догонялки. Догоняя Боби, Наин поскользнулся, потерял равновесие и, подняв брызги, с шумом шлёпнулся прямо в утиное корыто. С досады он хотел отшлёпать брата, но, слыша, как мать, наблюдавшая за ними с крыльца, заливается от хохота, а Боби визжит от восторга, рассмеялся. Ни на секунду не забывая, что сегодня вечером он увидит Фуидж, Наин умылся и решил, не дожидаясь заката, идти к Нилу. К Нилу – значило к пристани. Здесь всегда крутились мальчишки: купались, ловили рыбу, встречали и провожали лодки. Здесь всегда было многолюдно, и Наин знал, что Фуидж придёт не сюда, а к месту, в метрах 50 отсюда, где женщины стирают бельё. После же заката это было известное место для свиданий, и все влюблённые парочки встречались именно там, как будто других укромных мест вокруг не существовало. Наину казалось, что солнце сегодня никогда не уйдёт за горизонт. Как будто кто-то прибил его гвоздями к небосводу, и от этого оно замерло на небе на одном месте и не может двигаться и, как не умолял его Наин побыстрее закатиться, солнце как будто смеялось над ним и тащилось по небу, как повозка запряжённая ленивым ослом. Волосы Наина тоже не слушались, как не укладывал их Наин перед медным зеркалом. Они торчали в разные стороны как перья взлохмаченной утки после нападения на неё собаки. Недовольный своим видом, Наин чертыхнулся и сказал матери, что он идёт прогуляться. Она, как обычно махнула ему рукой, мол, поступай, как хочешь и Наин, довольный тем, что даже знающая и понимающая всё мать не подозревает о том, куда он идёт, вышел из дома. Всё бы хорошо, да только Боби явно не хотел оставить его в покое, надеясь на продолжение игр. Чтобы отвязаться от него, Наину пришлось разрешить ему взять свою удочку. Старый сосед Одис, с которым в детстве любил рыбачить Наин, научил его, как обрабатывать конский волос, чтобы он не рвался, как сделать крючки из кости и снасть никогда не подводила Наина. Боби, обрадованный такой возможностью порыбачить удочкой брата, быстро схватил её и, боясь, как бы Наин не передумал, исчез из вида, сверкнув пятками по направлению к пристани. Туда же направился и Наин, но, не доходя до неё, свернул направо к месту, где женщины полощут бельё. Он надеялся, что там уже никого

нет, но ошибся. На берегу три женщины заканчивали работу и складывали бельё в корзины. – Они явно собираются уходить, – с удовлетворением подумал Наин, но в этот момент одна из них (это была Верна) заметила Наина. – Эй, кавалер, – закричала она, явно желая привлечь к Наину внимание остальных женщин, – уж, не ко мне ли на свидание ты пришёл? Она явно догадалась о причине его появления здесь и, ехидно подмигнув остальным женщинам, лукаво сказала: – Снимай подштанники: я их вмиг постираю, если ты мне поможешь. Да не бойся, подходи ближе: не укусим. По крайней мере, я. Она подбоченилась и с весёлой ухмылкой смотрела на Наина. Наин шарахнулся в сторону и нырнул в тростник. До него донёлся весёлый женский хохот. – Угораздило же меня встретиться с ними, – с досадой подумал Наин, пробираясь по папирусу¹ к ближайшей тропинке.

1. Папирус – вид тростника, растущего по берегам Нила. Разрезая его на слои, которые впоследствии склеивались, египтяне получали своего рода бумагу, имевшую то же название.

Глава 5. Малис

Наин наивно ошибался, думая, что мать ни о чём не догадывается. Да стоило ему только появиться дома, как по его лицу, по его глазам, излучающим счастье, Малис сразу поняла, что творится в его душе. Она давно видела, что он влюблён, знала в кого, и когда он пошёл погулять, ей окончательно стало ясно, что он идёт на свидание. Неужели Наин всё-таки решился и назначил свидание Фуидж? Фуидж была дочкой её лучшей подруги Молин, и они не раз мечтали, что когда-нибудь породнятся. Фуидж, как утверждала Молин, тоже любит Наина, но вот что-то у них не складывается. – А вдруг он идёт на свидание не к Фуидж? – внезапно забеспокоилась Малис. А если какая-нибудь смелая вертихвостка перешла ей дорогу? Девчат-то полно. Пойду-ка я к Молин, – подумала она, – посмотрю, где Фуидж. Если она тоже пойдёт или пошла, погулять к Нилу, то тогда всё в порядке. Ну, а если нет, то беда. – Эй, Молин, – позвала Малис, заходя во двор, – ты дома или в огороде? – Дома, дома. Заходи, соседка, – ответила ей Молин. Зайдя в дом, Малис увидела подругу, крутившуюся у печки. – Присаживайся, Малис, сейчас ужинать будем. Солнце садится, значит сейчас Сербай придёт. Уж мой-то мужёнок никогда на ужин не опоздает. Проговорив это, Молин стала накрывать на стол, а Фуидж ей помогала. – Твой – то не приехал ещё? – спросила Молин о Бахане, зная, что того вызвали в столицу к самому Фараону. – Да рано ему ещё быть дома, – ответила Малис. – Завтра должен вернуться. Увидев, что Фуидж дома, Малис расстроилась, а Молин, приняв это за беспокойство о Бахане, произнесла: – Да не переживай ты, всё будет хорошо, чай не первый раз его в столицу вызывают. – Мама, – обратилась вдруг Фуидж к Молин, – ты не видела мою любимую заколку? – Не видела, – отмахнулась от неё Молин, а Фуидж, вздохнув, проронила, – наверное, я её на берегу выронила, когда бельё полоскала. Ещё раз, печально вздохнув, Фуидж, словно смирясь с потерей, махнула рукой. Но не прошло и минуты, как она снова завела о ней речь: – А может, мне пойти поискать её? Ведь это папин подарок! – Иди, дочка, иди, – вдруг обрадовано замурлыкала Малис, – а то, не приведи Бог, утащит кто-нибудь твоё сокровище. С этими словами Малис чуть не силой выпроводила её из дома. Молин вопросительно посмотрела на неё. – Ты чего это, подруга? Выкладывай! – Да чего тут говорить, ты не видишь что ли, что ей из дома надо улизнуть? Вот и Наин полдня перед зеркалом крутился, а потом ему, видите ли, прогуляться захотелось. – Да неужели? – всплеснула руками Молин, – то-то, я смотрю, она сама не своя после полудня. Прибежала – глаза блестят, песни мурлычет. Ну, словно кошка по весне. Тут женщины машинально стали оглядываться по сторонам, ища кошку, а затем в один голос стали звать: – Кис-кис. Та не заставила себя долго ждать и, появившись на пороге, выжидательно посмотрела на них, мол, чего звали то? – Налей молочка, пусть полакает, – ласковым голосом проговорила Малис. – Да я ей, милой, и рыбки свежей, отрежу, – ответила ей в тон Молин. Глядя, как кошка ест, обе женщины принялись молиться богине Бастет¹, прося

её помочь им и их детям. – Что это вы вокруг кошки крутитесь? – спросил их Сербай, заходя в дом, – первый раз увидели, что ли? И не дожидаясь ответа, спросил у Малис:

– Когда Бахан обещал быть? – Завтра, если Бог даст. – Я тоже так думаю, что завтра: нос у меня уж больно чешется. Он у меня заходя это дело чует, – намекая на выпивку, проговорил Сербай. – Лучше бы он у тебя другое чуял, – заворчала Молин. – Пойду я до дома, – засоби-ралась Малис, – что-то голова разболелась. – Притащился, – продолжала ворчать на Сербая Молин, провожая Малис, – не дал вдоволь поговорить. – Да я-то что, – удивился Сербай, – болтайте хоть всю ночь, пока языки не отвалятся. Вот было бы здорово!

1. Женщины Египта поклонялись богине Бастет – кошке, которая была покровительницей женщин и красоты.

Не успела Малис прийти домой, как прибежал Боби. – Маманька, – закричал он с порога, – кушать хочу. – Умойся вначале, а я тебе фасоли дам с жареной рыбкой. – У, маманька, – промычал Боби с полным ртом, – я столько рыбы наловил Наиновой удочкой, прямо тьма. – Да где же она, твоя рыба-то? – спросила Малис. – Я пацанам раздал, кто не поймал ничего. Пусть домой несут. А в следующий раз, когда я не поймаю, они мне дадут. Правильно, мам? – Правильно, правильно, сынок. А ты Наина не видел? Боби шмыгнул носом и застенчиво заулыбался. – Видел. Он там, на берегу, с Фуидж. – Ну, слава богу, – обрадовалась Малис и, потрепав торчащий во все стороны волос сына, послала его спать. – Да и мне пора, – подумала она, – Наин, видимо, придёт домой не скоро. Она легла. Но то ли оттого, что она ждала возвращения Наина, то ли от переживаний за Бахана, сон не приходил. Разные мысли витали в голове. – Если так дело пойдёт, то скоро я и бабушкой стану, – подумала она о Наине и Фуидж. Как быстро он вырос... Ведь вроде бы только вчера она была молоденькой девчонкой, и сама ещё бегала на свидание с Баханом. – Да я ещё не старая, – протестующе говорил один внутренний голос, а другой противоречил: – Старая, посмотри на себя – раньше ты была красивая и стройная, а теперь? – А что теперь, – спорил другой голос, – ну, округлилась маленько, совсем чуть-чуть, да грудь попышнела. Вон мужики до сих пор оглядываются, да и Бахан говорит, что красивей меня никого нет. – А всё-таки собачья у него работа, – перескочили её мысли на Бахана. Быть сборщиком налогов не так просто, как кажется. Это, конечно, почётно, но хлопот и врагов – хоть отбавляй. Особенно с таким характером, как у Бахана. Но и уважают его люди. За справедливость и честность. Хотя не все, конечно. Есть люди, особенно богачи, которые стремятся заплатить как можно меньше. Они спят и видят на месте Бахана другого сборщика, который за взятку может снизить налог. У них прямо война с Баханом. Вот и теперь по жалобе какого-то богача его вызвали в столицу. Говорят, к самому Фараону. Ходят слухи, что вместе с жалобой в столицу ушла крупная взятка с просьбой убрать Бахана. – Только бы он не ершился там, – тревожилась Малис. Она хорошо знала характер мужа и была уверена, что он не будет молча гнуть спину перед начальством. Сколько раз его это подводило. Ему бы лизнуть, а он гавкает. ...А его сумасшедшая идея о перераспределении налога, или, как он говорит, введение прогрессивного налога?! Тут Малис услышала лёгкий скрип двери и глаза, привыкшие к темноте, различили Наина, который, стараясь быть бесшумным, прокрался к своей кровати и завалился спать. – Какой он сейчас счастливый, – порадовалась она за сына и, незаметно для себя, крепко уснула. Приснилась ей коза, которая, якобы, забралась к ним в дом и нагадила во всех комнатах.

Глава 6. Фуидж

По дороге к Нилу Фуидж встретила соседок, которые, отстирав бельё, возвращались домой со своими корзинами, полными мокрых тряпок. – Куда это ты спешишь, красная девица? – спросила её, Верна сладким голосом, – уж не потеряла ли ты чего? – Да, обронила

я где-то заколку сегодня, – ответила ей Фуидж, смущаясь своей лжи, – вот и решила посмотреть на берегу, может быть, я её там оставила. Не видели? Красненькая такая, в виде кошки сделана. Женщины понятливо закивали головами и заулыбались. Да-да, мол, сходи, поищи. Но Верна, не вытерпела. – Видели, как же. Твоя заколка в тростнике прячется, – весело крикнула она вслед, и Фуидж услышала, как женщины рассмеялись. – Ну, вот, теперь весь город знать будет, – недовольно подумала Фуидж, а потом вдруг решила, – ну и пусть! Она и так лишком долго прятала свою любовь к Наину даже от себя. Стараясь, чтобы никто не заметил её чувств к Наину и, в первую очередь он сам, она всегда, вопреки себе, говорила с ним насмешливым тоном и даже с издёвкой. Нравиться он ей, очень и Фуидж не могла понять себя, почему она выбрала именно такую тактику и почему её колкий язык говорил ему одни гадости. Вот и сегодня она, ликуя в душе от принесённых им кувшинок, неожиданно для себя посоветовала ему подарить их Верне. От такой неожиданности он покраснел и, наверное, сильно обиделся. Испугавшись, Фуидж и решилась назначить ему свидание. Чем ближе подходила она к Нилу, тем сильнее у неё колотилось сердце. Фуидж казалось, что если оно забьётся ещё чуть-чуть сильнее, то оно выпрыгнет из её груди и улетит к Богу солнца Ра.

...На берегу никого не было!

– Неужели он так обиделся, что решил наказать меня и не пришёл? – опешила Фуидж.

– Так мне и надо! Издевалась над парнем, вот он и отомстил!

Но в этот момент папирус зашевелился и из его гуши вынырнул Наин. Смущённо потупив взгляд и стяхивая с себя травинки, он молчал, а потом заявил, что очень рад их случайной встрече. Наин, видимо, так ошалел от свалившегося на его счастья, что совсем забыл, что их встреча не случайна. Поняв это, Фуидж и Наин весело рассмеялись, и этот смех унёс то напряжение, с которой они ждали этой встречи. Им стало вдруг легко и весело, им показалось, что только они существуют на этом свете, что звёзды мерцают только для них, что Святой Нил несёт свои воды только к их ногам и что так будет всегда всегда .

Глава 7. Фараон

Фараон был явно не в духе. Так всегда было с ним, когда он был недоволен собой. Столько лет он мечтал и обдумывал грандиозный проект и вот сегодня понял, что не мечтать надо было, а делать. Время ушло, он состарился, а дело так и не сдвинулось с мёртвой точки. Фараон Хеопс¹ построил Великую пирамиду и прославил себя навеки, а что оставит после себя он?

– Нет, пора начинать, – решил Фараон, – и, если не успею, то сын завершит задуманное. Слава богам, сын у него вырос, как он и мечтал, в него. Также не сидит на месте и все силы, и время отдаёт на обустройство родного Египта. А задумал Фараон построить Великую плотину через весь Нил! Нил – это сокровище Египта! Нил – это хлеб и сильная армия! Нил – это жизнь, сила и могущество египетского народа! Слава всем египетским богам, что много лет подряд Нил разливается в положенное время и исправно кормит Египет. Но сколько было случаев, когда Нил не разливался! Вся земля стонала от голода и, казалось, наступал конец света.

Нельзя больше Египту полагаться на слепой случай природы, надо построить плотину и контролировать его разлив. Это сделает Египет раем на земле, это сделает его самым могучим и богатым государством мира и всякий человек будет мечтать жить в этой прекрасной стране!

Были уже попытки обуздать Великий Нил. Много лет назад Великие Фараоны выкопали Мёридово озеро². Для этого был осушен огромный болотистый район – Фаюмский оазис³ и вода по проведённому каналу текла в озеро шесть месяцев при разливе и шесть месяцев обратно, когда уровень воды в Ниле понижался. Это был крупнейший резервуар – 200 километров в окружности! Какого труда это стоило!

1. Фараон Хеопс построил самую большую на земле пирамиду в 20 км. от Мемфиса. Её высота 146м. Время постройки – около 2700 лет до н.э.
2. Мёридово озеро – время сооружения около 2000 лет до н.э.
3. Фаюмский оазис – болотистая низменность в нижнем течении Нила.

Казалось, что Нил укрощён, и в ознаменование этого великого по своей важности события на берегах этого чуда был построен огромный дворец-храм сразу всем богам Египта¹. Но Нил не сдавался и год за годом он, как восставший Бог, тащил в озеро огромное количество ила и как не заботились о своём чуде люди, как не чистили его каждый год, силы были неравные. Нил победил, и от озера ничего не осталось.

– Нет, я всё равно укрощу тебя, Великий Нил, – подумал Фараон, – ты всё равно покоришься людям. Пора, пора за дело, а люди поймут и поддержат. Трудом народ не испугаешь! Тут Фараон вспомнил вчерашнюю беседу с одним из сборщиков налогов Верхнего Нила Баханом. Главный сборщик налогов Египта Мат решил провести показательное дело против взяточника Бахана и покарать его. Фараон приказал Охосу подключиться к этому делу и проверить, действительно ли Бахан за мзду снижал, кой-кому налог и как разоблачить остальных преступников. Охос проверил – враньё. Конечно, враньё. Стоило Фараону выслушать Бахана, как он понял, что этот человек болеет за своё дело, делает его честно, а главное, думает, как сделать его лучше. Его идея о прогрессивном налоге просто изумительна по своей простоте и эффекту для земледелия. Как он точно сказал:

– Богатый крестьянин – богатое государство!

Лучше и не скажешь. – Но, если он прав, то, что же я вчера ничего не сделал? – укорил себя Фараон, – Засомневался, а надо было разрешить ему сделать эксперимент и сравнить через год результаты. Старею что ли?

– Охос!

– Слушаю.

– Ты случайно не знаешь, уплыл ли Бахан домой?

– Это тот вчерашний сборщик налогов? С утра я видел его у Мата, может ещё и в столице.

– Мне он ещё нужен.

Охос поклонился и вышел.

1. Построенный храм был таким огромным, и в нём было столько много выходов, что можно было легко заблудиться. Древнегреческое название этого храма – Лабиринт.

Глава 8. Бахан.

Бахан был доволен, а сердце его ликовало как тогда, много лет назад, когда он спешил на свидание к своей будущей жене Малис. Он, мелкий чиновник, удостоился чести не только видеть самого Фараона, но и говорить с ним! Кто в их городе мог похвастаться этим?! Честно надо сказать, Бахан не на шутку испугался, когда Мат – главный сборщик налогов с пеной у рта принялся топтать ногами и требовать признаться в вымогательстве взяток за снижение налогов. Только тогда Бахан понял, какой серьёзный оборот приняло то забытое уже им дело, когда он снизил налог одному крестьянину, так как у него Нил подмыл огород, и размер его земельного участка уменьшился. Видимо, в непримиримой борьбе с богачами он переступил ту границу, когда они не могли его больше терпеть, и когда его уже не мог спасти никто. Никто, кроме Фараона. И (о, чудо!) его вызвали к нему. Фараон говорил с ним и защитил его. И не только защитил, но и внимательно выслушал и одобрил его идею! Закончив последние дела в главной конторе, Бахан собирался домой, и неторопливо ходил по столичному рынку, выбирая подарок для Малис. Вдруг, словно из под земли, перед ним выросли два вооружённых короткими копьями воина из личной охраны Фараона.

– Следуй за нами, – коротко приказал один, и они направились в сторону дворца.

– Эх, видимо я рано обрадовался, – подумал встревоженный Бахан, следуя за воинами, и чем ближе они приближались к дворцу, тем тревожнее становилось на душе Бахана. А когда он вновь увидел Фараона, который что-то гневно выговаривал Мату, сердце Бахана ёкнуло, и он бухнулся на колени перед живущим на земле богом.

– Слушай, Бахан, мой приказ. Я, Великий Фараон, назначаю тебя главным сборщиком налогов твоего города и разрешаю тебе самому определять размер подоходного налога. Встань, Бахан, – уже другим тоном, словно он разговаривал с другом, сказал ему Фараон. По одному году тяжело определить выгоду твоего плана, урожай урожаю рознь, но через два года я жду тебя с подробным докладом о результатах работы. Если твоя идея покажет хорошие результаты, а мне сдаётся, что ты прав, то я назначу тебя помощником Мата.

И вот ещё что, от хорошего дерева – хорошие плоды, поэтому сына твоего Я повелеваю тебе прислать в Главный храм. Если он пошёл в тебя, Бахан, то Египет получит хорошего учёного мужа и жреца. Отправляйся домой с богом.

Уже выходя из зала, Бахан услышал, как Фараон приказал Мату:

– Найди того, кто подставил Бахана. Если ты не найдёшь, то я попрошу это сделать Охоса. Но тогда берегись!!

Всего ожидал Бахан от этой встречи с Фараоном, но только не этого. Ему дали большую власть! Конечно, он был рад, но не во власти дело, а в том, что, наконец -то, он сможет осуществить свою идею и, главное, что никто не сможет помешать ему. Никто! Фараон не позволит. Одно огорчало Бахана – предстоящая разлука с сыном. Но, с другой стороны, это величайшая честь – быть жрецом в Египте, далеко не каждому она выпадает и надо быть сумасшедшим, чтобы отказаться от этого. Отказаться? О чём мы говорим? Да кто посмеет ослушаться приказа Фараона! Забыв обо всём на свете, Бахан запрыгнул в свою лодку, и приказал править домой. Быстрой, быстрой!

Глава 9. Высшие жрецы

Главный жрец был строг и суров, отчего дисциплина в Главном храме Бога солнца Ра была всегда на высоте: подъём с восходом солнца, завтрак и занятия до самого заката. Только после него жрецы могли отдохнуть и заниматься личными делами.

Главный жрец готовил сюрприз Фараону. Как первый советник он знал о его мечте построить Великую плотину и укротить Нил. Последние три года Главный жрец разрабатывал проект её постройки и почти что завершил работу, за исключением деталей. Завтра Фараон посетит Главный храм и увидит готовый макет своей мечты. Фараоновская идея перекрыть Нил, вначале показавшаяся ему сумасшедшей, до того захватила его, что, вопреки своей привычке лично контролировать все храмы Египта, он переложил эти обязанности на своего заместителя Берана и, как оказалось, зря. С утра, после трёхлетнего перерыва, он, наконец-то, уселся за отчёты настоятелей храмов, и его изумлённым глазам открылась печальная картина. Он давно знал Берана и уважал его за те огромные знания, которыми тот обладал. В понятии Главного жреца, Беран был гений и только один недостаток, по его мнению, отделял Берана от совершенства: он не любил народ и, не стесняясь, называл его стадом.

– Пройдёт со временем, – успокаивал себя Главный жрец, но время шло, а Беран оставался таким же. Вот и сейчас, направляясь к Берану, он всё ещё надеялся, что все эти отчёты – это какое-то недоразумение.

Беран беседовал с хранителем архива Моу, который, увидев Главного жреца, поклонился и, не медля ни секунды, ушёл. Берану было 40 лет, он был очень высоким, отчего, разговаривая с людьми, ему приходилось смотреть на них сверху вниз.

Находясь в храме с раннего детства, когда его, сироту, определили в храм, он к 25 годам изучил всё, что хранилось в архиве, превзошёл остальных жрецов в сложных вычислениях,

астрономии и, особенно, в архитектуре. Его проекты поражали своим совершенством, красотой и величием. Отдавая дань его таланту, Главный жрец всячески продвигал его, и в 30 лет Беран достиг небывалого положения – стал вторым жрецом Главного храма. Но после этого он стал заносчивым, не терпел чужого мнения и всех своих оппонентов в научных спорах, благодаря своему положению выставлял, как никчёмных и бездарных людей. Одни, не желая с ним связываться, перестали общаться с ним и вступать в дискуссии, другие, наоборот, всячески льстили ему и искали его дружбы.

Вся эта возня Главного жреца с проектом плотины была, как подарок судьбы и Беран решил действовать. Одних жрецов он развратил бездельем, других, непокорных, сослал в отдалённые храмы и теперь его план вступил в завершающую стадию. Осталось совсем немного – убрать Главного жреца, Фараона, его сына и захватить власть в Египте!

Конечно, сам он не сможет захватить трон. По законам Египта только член королевской семьи может стать фараоном, но поставить на трон своего человека, фараона – марионетку, возможно, и тогда вся власть перейдёт к нему в руки.

Поначалу его, как и Главного жреца, захватила фараоновская идея укротить Нил. Своим аналитическим умом он сразу увидел те огромные преимущества, которые получит государство и, поддавшись какому-то мальчишескому задору, сделал необходимые вычисления и даже изготовил небольшой макет за восемь недель.

Все эти восемь недель он работал как раб, которого непрерывно подгоняли плёткой. Он испытывал огромное удовольствие, радуясь найденному простому решению. Он чувствовал себя богом! Но, после завершения проекта его глаза, излучавшие всё это время какой-то сумасшедший блеск, вдруг потухли. Чувство творческого озарения сменилось унынием и злобой.

К чему мой проект? Фараон построит мою плотину, и вся слава достанется ему. Имя Фараона будет у всех на устах, а я, великий учёный, буду забыт и ни одна собака не вспомнит гениального жреца Берана. В припадке слепой ярости он сжёг все свои чертежи и вычисления, разрушил макет и, переболев какое-то время от чувства, что он убил собственное дитя, Беран ещё больше возненавидел окружающий мир, и разработал гениальный план захвата власти. Козырной картой в его пасьянсе был Моисей.

В своё время Берану пришлось обучать сына Фараона Рама и внука Моисея вычислениям. За то время, что он потратил на них, он заметил, что Моисей обладает качествами лидера, завистлив и неизлечимо болен властолюбием. Беран знал эту болезнь по себе, и стоило ему узнать от приручённого им Моу, что Моисей не родной внук Фараона, как он в одно мгновение разработал план переворота.

Расчёт был, как и всё гениальное, прост: убрать Фараона, наследника престола Рама и на том основании, что Фараон не имеет братьев, власть автоматически должна перейти к внуку Моисею. Но Моисей – приёмный внук и не имеет права на трон. Имея такую информацию, можно будет шантажировать его, и держать за марионетку. Вчера был дан старт этой увлекательной и опасной гонке за власть. Развалясь в кресле, Беран слушал Моу, который докладывал ему о результатах вчерашней беседы с Моисеем. Если всё пройдёт нормально и Моисей появится здесь, то час действия пробил, а если нет и Моисей доложил всё Охосу, то он, Беран – полный идиот и не разбирается в людях. Тогда придётся, теряя время, изобретать другой план. Страх перед Охосом у Берана не было, так как сегодня ночью глупый Моу умрёт и своей смертью отрежет все пути, ведущие к нему.

Лицо Главного жреца, вошедшего к Берану, выражало все его чувства.

– Сейчас он начнёт меня учить, – с досадой подумал Беран. Начало действий придало ему такое чувство уверенности и вседозволенности, что весь жалкий вид старого жреца вызвал у него чувство человека, к которому пристала муха, не способная причинить ему вред – только временное неудобство.

– Почему ты не начал строительство храма в Верхнем Египте, как мы планировали с тобой? Почему ты закрыл восемь школ для простого народа? Что происходит?! – с всё возрастающим чуть ли не до крика голосом не спросил, а воскликнул Главный жрец.

Беран почувствовал себя, словно нашкодивший мальчишка. От этого он потерял чувство душевного равновесия, покраснел и, подскочив как лев, готовый к прыжку, заорал, чего прежде никогда не позволял себе в разговорах с Главным жрецом:

– Да нет у нас денег! Мы получаем крохи от Фараона, на которые не только строить, существовать нельзя. Да, я потратил деньги на благоустройство существующих храмов! Почему жрецы – эта голубая кровь египетского народа, должны жить в плохих условиях? Мы, которые выше всех, мы, которые определяем жизнь всех на этой земле, существуем как простые крестьяне! А твои школы для простого народа!? Я даже не могу подобрать слов, чтоб выразить моё отношение к ним! Мы учим народ, мы передаём этому стаду свои знания счёта, архитектуры, культурные ценности. Для чего? Чтобы завтра народ, овладев ими, сказал, что мы им больше не нужны? Да надо не школы открывать, а, наоборот, закрывать их и держать всех в полной темноте. Только так мы сможем управлять всеми.

– Как же я ошибся в тебе, – с горечью думал Главный жрец, слушая тираду Берана. Всё это было не ново для него, и он не раз уже слышал подобные рассуждения.

– Ответь мне Беран, – спокойно спросил его Главный жрец, – для чего нужна религия и мы, жрецы, как её проводники? Мы для народа и страны или страна и народ для нас? Не кажется ли тебе, что ты забыл, что ты жрец, а не жалкий чиновник, пекущийся только о себе? Ты забыл о той великой цели религии в просвещении и воспитании народа и хочешь сделать религию закрытой от всех. Ты хочешь поставить её выше интересов государства? Не выйдет! Я подумаю, как мне поступить с тобой и сожалею, что поднял тебя.

Беран, усмехнувшись, посмотрел на Главного жреца. – Делай, что хочешь, – сказал он и, как бы желая ему досадить, добавил, – а плотина твоя не выдержит напора воды максимального разлива: её высота не соответствует площади основания.

Главного жреца словно пронзила молния. Три года, проектируя плотину, он пытался решить эту тяжёлую задачу и, как ни бился, не мог найти оптимального соотношения основания к высоте.

– Как Беран определил это, он ведь видел мой макет только один раз? – подумал Главный жрец и, резко повернувшись, заспешил в свою комнату.

Наверное, ещё рано показывать проект Фараону. Надо всё перепроверить. И тут ему в голову пришла хорошая идея: а что если построить рельеф местности с ручьём вместо Нила? Тогда можно экспериментальным путём получить все необходимые параметры!

Глава 10. Гоша

Гоша никогда не знал своих родителей или, вернее, не помнил их, так как его воспитала бабушка. Жили они в Гесеме¹, где традиционно жили почти одни евреи. Народ занимался кто чем, хотя в основном здесь существовало, как бы три общины: одна производила строительные материалы и вела само строительство, другая занималась выращиванием хлеба и скота, а третья – перепродавала то и другое. Благодаря хорошим урожаям последние годы египетская экономика шла довольно успешно, а в Гесеме был просто экономический бум и поэтому он процветал. Благополучие народа росло, и каждый египтянин вдруг захотел жить в кирпичном доме. Не теряя времени, деловые евреи быстро наладили производство хорошего кирпича, и этот род бизнеса стал приносить хороший доход.

Гоша, парень в расцвете сил и закалёнными в драках кулаками, занимался торговлей. Жениться он и не думал: девок в кабаках хватало, и от их посещения кошелёк Гоши был постоянно худой, как не кормлёная месяц корова. Он перепродавал кирпич, зерно, тростник, рыбу и вообще всё, что можно было перепродать. Частые загулы не давали ему поставить дело на

приличный уровень, но это не волновало его, ведь главный доход ему приносил совсем другой промысел: Гоша был профессиональным убийцей.

Когда была работа, старый еврей Абрам, державший рыбную лавку на привозе, присылал к нему своего внука и Гоша, бросив свою торговлю, мчался иногда в другой конец Египта, отчего его торговые клиенты переходили к другим перекупщикам. Но Абрам платил хорошо и Гоша мог себе позволить отметить каждое дело хорошей попойкой, не переживая за свою коммерцию. К основной работе он относился добросовестно и за всё время допустил только один промах, когда по прибытии на место напился и, упав на пристани, сломал ногу. Дело сделал кто-то

1. Гесем – район дельты Нила. Согласно Библии фараон за заслуги еврея Иосифа отдал эти лучшие плодородные земли Египта евреям в частное пользование.

Библия. Бытие 47:6.

другой, а Гоша, провалявшись у красивой вдовушки почти три недели, вернулся домой. Старый Абрам и вида не подал, что он недоволен, но через три дня, когда Гоша соскучившийся по девочкам гудел в своём излюбленном кабаке Жирный гусь, два незнакомых верзилы, ни за что, ни про что, так отделали его, что Гоша опять попал на кровать, где и пролежал ещё пару недель зализывая боевые раны. Понятно, это Абрам учил его соблюдать правила игры.

– Хорошо же, – подумал он об Абраме, – пока ты, старая кляча, даёшь мне работу, я тебя не трону, но потом берегись.

С верзилами всё проще. Не откладывая дела в долгий ящик, Гоша нашёл в Мемфисе исполнителей Абрамовского наказания, и они отдали свои души Богу.

Гоша собрался уходить, когда к нему в окно постучал, а затем и вошёл внук старого Абрама. Дав ему мелкую монету, Гоша чертыхнулся. Всё это было очень некстати. Сегодня он должен был выкупить кирпич у Давида и отвезти его на пристань под погрузку.

– Ну что же, – подумал Гоша, – кирпичи подождут. Посмотрим, что Абрам предложит.

Абрам, старая лиса, встретил его, чуть ли не как родного сына. После того, как двух его молодчиков из Мемфиса нашли убитыми, он понял, что к чему и стал относиться к Гоше с уважением.

Оставив за прилавком сына, Абрам провёл его в подсобку, и молча положил на стол деньги. Гоша забеспокоился: денег было столько, сколько обычно он получал за трёх человек.

– Значит так, – сказал Абрам, – как обычно, это – половина и вторую ты получишь завтра. Но дело серьёзное и, если ты не сможешь его выполнить, то лучше не берись и скажи сразу, так как в случае провала ни тебе, ни мне не сдобровать.

Гоша не боялся ни бога и ни чёрта, но тот тон, с которым Абрам произнёс это предупреждение заставил Гошу занервничать и внутренний голос подсказал ему отказаться. Гоша посмотрел на деньги, мгновенно подсчитал, что их ему хватит на полгода и сказав своему внутреннему голосу: – Работа есть работа, произнёс: – Кого, когда и где?

– Этой ночью. Именно сегодня. Жрец Главного храма по имени Моу. Сегодня, как обычно в этот день недели, он пойдёт к сестре с наступлением темноты. Запомни адрес и в путь: до Мемфиса не далеко.

Глава 11. Моу

После беседы с Моисеем Моу поспешил в Главный храм. Пока всё идёт нормально, если не сказать хорошо. Моисей, судя по его словам и реакции, вроде бы согласен, а этот глупец Беран и не догадывается, что он, Моу, представил себя Моисею, как главного организатора переворота. Если всё получится, то Моисей поставит его Главным жрецом и тогда он уберёт этого заносчивого Берана в один день.

Наутро Моу поспешил к Берану на доклад, но они даже не успели обменяться мнениями, как притащился Главный жрец. Пришлось прервать беседу и, поклонившись, Моу откланялся.

–Недолго тебе осталось, – злорадно подумал Моу о Главном жреце, – да и тебе, Беран, тоже.

Чтобы как-то убить время, Моу перекладывал папирусы в своём архиве с места на место и не мог дожидаться наступления вечера. Наконец, его помощник Сох позвал его на ужин и, быстро поев со всеми жрецами, Моу, как всегда в этот день недели поспешил к своей сестре, предвкушая обильное застолье, вино и смех овдовевшей соседки сестры, из за которой он и любил бывать в доме своего богатого шурина.

Шагая по притихшим улочкам вечернего Мемфиса, Моу думал, что скоро ему уже не придётся ходить пешком в темноте и бить ноги об эти чёртовы ухабины. Его будут носить на роскошных носилках со всеми почестями, положенных его новому сану. Размечтавшись, он не заметил, как добрался до дома сестры. Моу уже протянул руку, чтобы отворить калитку, как в этот момент кто-то шагнул к нему сзади и острый нож, холодно блеснув в темноте, проткнул его сердце.

Глава 12.Любовь.

Не успел Бахан вернуться, как весть, что он назначен Главным сборщиком налогов города, облетела весь город. Не успел он толком умыться и перекусить, как дом наполнился друзьями, пришедшими поздравить его с новым назначением. Прохожие, не знавшие этого, но видевшие праздничное оживление во дворе Бахана, морщили лбы, пытаясь вспомнить, какой же сегодня праздник и, не припомнив, пожимали плечами. По шуму, производимому гостями, казалось, что во дворе Бахана собрался весь город. Пришёл уже бывший Главный сборщик налогов Енос. Старик, разбогатевший на этой должности, тепло и искренне поздравил своего приемника. Он не испытывал злобы к Бахану, а наоборот, был рад, что его отправили на заслуженный отдых. Много лет продержавшись на этой непростой работе, старик устал от страха быть разоблачённым за взятки, которые он брал время от времени. Все его сыновья были хорошо устроены, дочери выгодно выданы замуж и теперь долгожданный покой свалился на него, как подарок судьбы. Конечно, он хотел бы пристроить на это хлебное место своего родственника и уже обсудил детали с Номехом, но с приказом самого Фараона не поспоришь. Виданное ли дело, чтобы на такую мелкую по столичным меркам должность, назначал сам Фараон!

–Теперь перед ним будут заискивать все, – зная сложившиеся нравы, подумал Енос о Бахане и не ошибся, видя как во двор заходят те, которые всегда считали ниже своего достоинства поздороваться с Баханом.

Малис разрывалась на части. Столько гостей, надо сготовить, подать, убрать. Голова шла кругом и если бы не Молин, то она не знала бы, что и делать. Они быстро обжаривали куски рыбы, овощи, а Фуидж разносила еду гостям. Открыли уже второй бочонок вина. Музыканты из местного кабачка, расположившись в углу двора, играли старинные мелодии. Такого праздника в городе не было давно.

Когда гости, напившись и наевшись, начали целоваться, клянясь, друг другу в вечной дружбе, Наин показал Фуидж глазами в сторону Нила. Она поняла и, незаметно нырнув в темноту, пошла к реке. Через несколько минут Наин догнал её и, обнявшись, они вышли на берег Нила.

Нил спокойно и уверенно, как всегда, нёс свои воды к морю. В тростнике, испугавшись чего-то, шумно крякала утка, а луна, ослепительно ярко светившая в чистом небе, проложила дорожку от их ног до другого берега. От этого им казалось, что сами боги приглашают их пойти по этой священной дороге любви, обещая им своё покровительство и защиту. Только вчера они первый раз целовались на этом самом месте, но им казалось, что с тех пор прошла

уже не одна тысяча лет, и что так было, и будет всегда. Им казалось, чтобы ни случилось с этим добрым миром, какие бы катаклизмы не произошли – ничто не сможет помешать им любить друг друга и что никто и никогда не сможет их разлучить. Крупная рыба, кормившаяся в тростнике, по всей видимости, карась, шлёпнула по воде хвостом, и от этого звука Наин и Фуидж вернулись из своих грёз.

–А ты будешь любить меня всегда? – весело спросила Наина Фуидж и, хотя она знала, что он ответит, её сердце взволновано билось, ожидая его ответа.

–Всегда, – подтвердил Наин и, поцеловав Фуидж, неуверенно добавил, – хотя я не могу себе представить, как можно любить в 40 лет. Мне все люди после 30 лет кажутся уже старыми, а у старых какая может быть любовь? Всё, что они могут, так это ворчать друг на друга или, того хуже, ругаться. Вон перед отъездом отец нечаянно опрокинул с плиты котёл с сывороткой, так она разворчалась, и назвала его неуклюжим бараном, а он в ответ назвал её клухой. Разве так любят? Но сегодня, когда отец вернулся домой из столицы, я видел, как он первым делом прижал к себе маму и они крепко поцеловались. Ты бы видела, Фуидж, мою маму в тот момент! Она как молоденькая девчонка прижалась к нему и прямо светилась от счастья, а отец даже не заметил, что у него на ноге клещом повис Боби. Что это, Фуидж, любовь, или они просто привыкли друг к другу?

–Не знаю, – ответила она, – но я обещаю тебе, Наин, что я не буду называть тебя неуклюжим бараном. Неуклюжим котом может быть, если заслужишь, конечно, и, рассмеявшись, побежала вдоль берега, страшась его ярости.

–Ах, так, – с притворной злобой воскликнул Наин, догоняя её, – молись, несчастная, сейчас ты умрёшь в моих объятиях.

Глава 13. Прощай, любовь

Наин проснулся в прекрасном настроении. Он чувствовал себя самым счастливым человеком на земле, и это чувство переполняло его, ища выхода.

Быстро умывшись, он сел за стол вместе со всеми, как было принято в их доме. Весело подмигивая родителям, он стал задирать брата, рассказывая, что видел, как Боби ухаживает за дочкой рыбака Рабсака, и что он даже подрался с пацанами, защищая её кошку.

–Наверное, они уже и целуются, – весело заключил он.

–Вот ещё, – протестовал двенадцатилетний Боби. – Да не люблю я этих девчонок: они даже рыбу ловить не умеют, только и делают, что играют со своими куклами. Но покрасневшие уши Боби выдали его с головой.

Все засмеялись, но Наин заметил, что родители очень уж серьёзные сегодня и смеются как-то неестественно. Вроде смеются, а в глазах печаль. И не только это – они опускают глаза в разговоре с ним, а если и смотрят, то как-то виновато, словно жалея или сочувствуя ему. Чтобы избавиться от этого странного чувства, Наин спросил отца, где теперь будет его контора и не собирается ли он повысить Наина в должности. Надо сказать, что отец с детства обучал его счёту и грамоте, (как сейчас он поступает и с Боби) и уже больше года Наин официально числился писцом в конторе отца, помогая ему собирать налоги.

Отец вдруг поперхнулся и опустил глаза в тарелку. Помедлив немного, он решительно поднял свое лицо и сказал: – Фараон повелевает тебе стать жрецом. Ты должен ехать в Мемфис. Это его приказ.

–Я... я не могу, – прошептал поражённый Наин, – я не хочу быть жрецом, я... – проговорил он и слёзы выступили у него из глаз, – я люблю Фуидж и хочу, чтобы она стала моей женой. Боби испуганно сжался, когда Наин резко встал и, протянув руки к матери, произнёс: – Мама, жрецы не имеют права жениться и заводить семью. Ты никогда не будешь нянчить моих детей! Мама, не отпускай меня!

Малис бросилась к Наину и, прижав его к себе, зарыдала, как рыдают о невозвратной потере.

Отец ещё больше помрачнел и с досады шлёпнул притихшего Боби по затылку: – Что это у тебя сандали изорваны, покупать не успеваю.

Бахан оттолкнул тарелку, встал, виновато посмотрел на зашмыгавшего носом Боби, и твёрдо проговорил: – Ничего нельзя сделать, через два часа ты отправляешься в храм.

Глава 14. Тревоги Моисея

Ночь показалась Моисею такой долгой, что не верилось, что она когда-то закончится. Он много раз просыпался, крутился с бока на бок и засыпал опять, чтобы через короткое время проснуться. То ему грезилось, что он Фараон, то, что он раб и работает в карьере, то будто крысы в невиданном числе атаковали дворец, то мутная и грязная вода, в которой он тонул.

–А может мне всё-таки пойти к Охосу? – вставая после долгой ночи, подумал Моисей. – Ну, что мне не хватает? У меня есть всё, что я хочу, а если нет чего-то, то стоит мне только пожелать, как все поспешат исполнить моё желание, и доставят всё, что душе угодно. Всё, кроме трона фараона. А мне-то он и нужен. Таким путём Моисей сам ответил на свой же вопрос. Решение было принято.

Одевшись, он пошёл к Фараону. Следуя по коридорам дворца, Моисей проходил мимо вооружённых охранников, которые застыли словно статуи и, не шевелясь, провожали его глазами. Любой человек не из семейства Фараона и его прислуги будет мгновенно убит ими, появившись он во дворце. Только у входа в комнату Фараона четыре стражника преградили Моисею путь, а пятый, распорядитель, поклонившись ему, скользнул за дверь. Через несколько секунд он вышел и дал команду пропустить Моисея.

Фараон о чём-то беседовал со своей дочерью Адит – матерью Моисея. При входе Моисея они радостно воскликнули, и Фараон подал ему руку для поцелуя. Моисей, поклонившись, поцеловал её и, склонившись над матерью, поцеловал её волосы.

–Наверное, ты разыскиваешь Рама, – сказал Фараон, – да только он спозаранку отправился выбирать место под плотину.

–Я знаю, – ответил Моисей, – он заходил ко мне и предлагал поехать вместе, но я решил поехать с тобой в Главный храм. Мне нужно покопаться в архиве – я хочу знать, что было в Египте и на земле много-много лет тому назад.

–Правильно, Моисей! – воскликнул Фараон. – История учит нас, как избегать ошибок прошлого и я верю, что в один день твои познания помогут тебе сделать правильный выбор, который повлияет не только на твою судьбу, но и на судьбу нашего великого народа.

У Фараона не было братьев и сестёр, только сын Рам и дочка Адит. Он любил их обоих, но если к Раму он относился, как к мужчине и будущему фараону, то в Адит он видел, прежде всего, женщину, а именно свою умершую при родах Рама жену. Она давно умерла, а её частица, её продолжение – Адит – продолжает жить. Она давно выросла и стала взрослой, а он продолжал относиться к ней, как к маленькой девочке – с нежностью и любовью, какой отцы любят своих дочерей.

Давным-давно его дочка полюбила полководца Махуда, и обрадованный Фараон уже мечтал о внуке, когда в одном из походов Махуд погиб, спасая Фараона. С тех пор Адит потеряла вкус к жизни и из весёлой хохотушки превратилась в меланхоличную женщину. Напрасно Фараон и его жена думали, что время и молодость возьмут своё. Время шло, а она не менялась. Перелом наступил, когда Фараон уже потерял надежду. Однажды во время прогулки Адит нашла младенца на берегу Нила, и вся её нерастрченная любовь вдруг выплеснулась на него. Она ожила и, слыша по утрам её весёлый смех, отцовское сердце Фараона таяло. Может от этого, а может оттого, что в это время родился Рам и этих двух сорванцов воспитывали вме-

сте, Фараон полюбил их обоих и если они дрались, наказывал их, как двух своих сыновей, не отдавая никому предпочтения.

Моисей посмотрел на нежно смотрящую на него мать и вдруг подумал: – А ведь, наверное, придётся убить и её.

Но эта чудовищная мысль почему-то не тронула его, как будто речь шла о постороннем человеке.

Через час процессия двинулась в путь. От дворца фараона до Главного храма, каких-то 30 минут ходьбы, но, сколько хлопот это доставляло охране. Несмотря на то, что Фараона берегла сотня лучших воинов, которые образовывали четырехугольник, внутри которого несли на носилках Фараона, через каждые 20 метров пути стоял одетый под горожанина воин со скрытым оружием под одеждой, а при малейшей угрозе жизни Фараона ещё два отряда личной охраны мгновенно бы оцепили район действий.

По прибытии в Главный храм Фараона встретил Верховных жрец, а Моисей пошел в архив. Оставив охрану снаружи, он приказал никого не впускать. Старый жрец Сох подводил его к полкам, на которых хранились интересующие Моисея папирусы, и складывал в корзину те, на которые указывал внук Фараона.

–А где хранитель архива? – спросил его Моисей. – Почему он не встречается внука Фараона?

Сох на короткое время растерялся, а потом сообщил, что в связи с тем, что жрец Моу был ограблен и убит вчера ночью, он, жрец Сох, сейчас является временным хранителем архива, и он готов выполнить любое пожелание Моисея.

–Ничего, ничего, не беспокойся, – ответил Моисей, – мне всё равно, кто здесь хранитель.

А самому стало страшно. Случайность? Нет, конечно! Моисей вдруг прозрел и понял, что кто-то очень могущественный и опытный стоит за всем этим, что кто-то, как и он, хочет получить власть и этот кто-то хочет использовать его, незаконного внука Фараона, как прикрытия в достижении своей цели. Он понял, что игра началась, и что теперь в любую минуту надо ожидать сюрприза.

–Ну, что ж, – подумал Моисей, – когда я приду к власти, тогда-то мы и посмотрим, кого уложит в могилу.

Глава 15. Сын Фараона Рам

–Эх, зря не согласился Моисей поехать со мной, – сожалел Рам, – дело того стоило. Да и совет Моисея всегда бы пригодился, – подумал он, – малый он не дурак, хотя и дурак, что не поехал. Рам любил Моисея, и когда его долго не было с ним, скучал. Хотя Моисей был сыном его любимой тётушки Адит и считался его племянником, Рам считал Моисея своим братом. Ох, и пошкодили они в детстве! Почему-то ему вспомнился случай, когда они, движимые любопытством к противоположному полу, решили подсмотреть, как служанки дворца после работы купаются в бассейне с наступлением темноты. Незаметно пробравшись туда, они спрятались за кадками с цветами и с блестящими глазами принялись наблюдать за женщинами. Зрелище голых женских тел так захватило их, что они не заметили подошедшую к ним сзади повариху Пфи. Схваченные ею за шиворот, они от стыда и ужаса не могли вымолвить и слова.

–Бессовестные, – закричала обнажённая Пфи, – вы пришли, чтобы подсматривать за женщинами. Ну, так я вас проучу! Сейчас вы не только увидите, но и почувствуете женское тело. И она принялась по очереди тыкать их носами в заросшее жёстким волосом место ниже своего пупа, старательно приговаривая: – Будете теперь знать, откуда дети берутся. После этого она дала им свободу, и они пулей понеслись в комнату Моисея, где долго придумывали, как им избежать наказания в случае, если Пфи расскажет всё Фараону.

Отогнав неприятное воспоминание, Рам стал любоваться величием сверкающих вдали пирамид. Фараоны, построившие их, прославили себя навсегда, а вот отец построил себе

скромную гробницу. Рам был там с отцом, когда рабочие под руководством жрецов закончили её строительство. Ничего великого! Разве можно было сравнить эту глубоко уходящую вниз пещеру с великими пирамидами, с этими каскадами каменных блоков, уложенных в красивую форму!

Неожиданно в голову Рама пришла гениальная, но страшная идея. Он закрутил головой, словно опасаясь, что кто-нибудь сможет прочесть его греховные мысли. Встревоженная охрана стала озираться, ища объект, испугавший сына Фараона, но вокруг никого не было.

–Надо всё рассказать отцу, – подумал Рам, – он должен меня понять.

Глава 15. Смерть Египта

Уже несколько месяцев в Главном храме царило оживление: Фараон решил начать строительство плотины, и большая часть жрецов работала над проектом. Велись необходимые вычисления, проводилась съёмка местности, чертились чертежи, делались макеты таких сложных узлов, как шлюзы. Наин был определён работать в архив вместо убитого Моу. Старый жрец Сох должен был обучить Наина всем премудростям учёта и хранения папирусов и, если в положенный срок Наин сдаст экзамен и получит звание жреца, то он, скорее всего, останется работать в архиве. Если бы у Наина было свободное время, то он бы, наверное, сошёл с ума от разлуки с Фуидж. Ему было стыдно признаться, но по родителям он скучал не так сильно, как по Фуидж и она снилась ему почти каждую ночь. Науки давались ему сравнительно легко, благодаря полученному ранее образованию и работе писцом в конторе отца. Конечно, здесь был совершенно другой уровень – и задачи, которые, казалось, не имели решения, и астрономия, и анатомия и многое другое. Но особенно Наину нравилась история Египта. Он читал папирусы, которым было тысячи лет. Его охватывал трепет, когда он представлял себе людей в те далёкие времена. Ему казалось невероятным, что они были такими же, как и сегодня люди – работали, сражались, любили. Оказалось, что время не меняет людей и пройдёт ещё не одна тысяча лет, а люди останутся прежними. Сегодня, во время чтения старого папируса, Наина охватил ужас. Он как бы слышал хриплый голос жреца, написавшего эту страшную историю.

Египет, Великий Египет, погиб.
В живых осталась горстка людей.
Вот уже 40лет как не разливается Нил.
Где эта великая река? Нет её.
Жалкий ручей течёт вместо Нила.
Боги отвернулись от нас.
Детей нечем кормить и люди убили их.
Люди едят людей.

Папирус был очень старый и, по всей видимости, порван пополам. Остальной записи не сохранилось, и неизвестно было, что послужило причиной такой трагедии.

–Неужели это было на самом деле? – спросил Наин старого Соха.

–Да, Наин, в истории Египта было несколько случаев, подобных этому.

–А если это случится опять?

Сох пожал плечами и ответил: – Я думаю – случится. История учит нас, что всё повторяется и когда-нибудь, может быть, даже завтра, это может случиться опять.

–Так вот почему Фараон решил построить свою плотину, – сказал Наин, – а почему боги не помогли Египту и людям? Ведь они могут всё, они такие великие и для них нет ничего невозможного. Как они допустили такое?

– Узнаешь и поймёшь позже, – задумчиво ответил ему Сох. – Тебе ещё многое надо узнать, Наин, и ты увидишь, что не только Египет вымирал от голода и болезней. Другие страны страдали не меньше и боги никогда не помогали им.

– Почему?

– Ты прочитай папирусы об этом, а потом спрашивай. А для начала, знаешь ли ты, как бог образовал весь мир? Пойдём, я покажу тебе полку, где хранятся очень старые папирусы. С этими словами Сох повёл Наина по длинному помещению архива, по стенам которого были устроены полки с отделениями, и которых было тысячи.

– Как ты знаешь, где хранится нужный тебе папирус? – спросил Наин Соха. – Ведь их здесь тысячи.

– Скоро ты поймёшь, – ответил ему Сох, – что они размещены в определённом порядке. К примеру, если тебе нужен папирус времён фараона Хеопса, ты должен найти значок фараон, и потом значок Х. Тут Наин заметил, что все полки подписаны разными значками, и читая их, можно было легко ориентироваться среди огромного количества папирусов.

Подведя Наина к полке со значком *Земля, мир*, Сох порывлся и протянул Наину приличного размера папирус: – Недавно Моисей, внук фараона, заказал себе копию с этого документа. Его, видимо, тоже интересует история образования нашего мира. Это очень важный документ. Видишь этот значок? – показал он Наину, – все папирусы, помеченные таким значком, не имеют цены и их запрещено выносить из этой комнаты.

Наин взял протянутый ему папирус и подумал, что быть жрецом не так уж и плохо, что, находясь здесь, можно узнать такое, о чём он никогда бы не узнал, работая в конторе отца. Присев за стол и поправив свечу, Наин начал читать и чем больше он читал, тем сильнее поражался написанному!

Глава 17. Начало начал¹

Вначале Бог сотворил вселенную и землю, но земля представляла собой облако дыма (была необразованна) и Бог летал (носился) вокруг неё, формируя и уплотняя.

И сказал Бог: да будет свет. И превратился в Бога солнца Ра, и закрутилась земля вокруг него, и день стал сменять ночь во веки веков. И потратил Бог на это один день.

– Всего один день! – воскликнул поражённый Наин, но Сох, улыбнувшись, заметил; – Читай дальше сынок и ты увидишь, что Бог потратил всего шесть дней, чтобы образовать всё, что сейчас есть на земле.

– Всего шесть?

– Да, но никто не знает, сколько лет длился один день, тысячу, миллион, Бог не сказал нам этого. Продолжай читать.

Потом Бог сказал, да будет Тверь посреди вод: и да отделит она воды от вод. И создал он Тверь; и отделил воды, которые под Тверью, от вод которые над Тверью. И назвал Бог Тверь небом. День второй.

– Ничего не понятно, – сказал Наин и вопросительно посмотрел на Соха.

– О, какой бы приткий Наин, – засмеялся он, – с первого раза ты хочешь понять то, о чём спорили жрецы веками. Ну, слушай, я постараюсь объяснить тебе.

– После того, как Бог образовал землю из газового облака, она была очень горячей, и из неё стал выходить пар, как из котла, когда в нём кипит вода. Этот пар поднялся над землёй и образовал небо над нашими головами. Другая часть пара превратилась в воду и покрыла всю землю.

– Как просто и понятно ты объясняешь, – довольно проговорил Наин и стал читать дальше.

Потом Бог сказал: да соберутся воды под небесами в одно место и да явиться суша, и стало так. И назвал Бог сушу землёю, а собрание вод назвал морем.

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, деревья и стало так. День третий.

Потом Бог сказал: да будут светила на тверди небесной, для отделения дня от ночи, и для знамений, и времён, и дней, и ночей, и годов. И да будут они светильниками на небе, чтобы светить на землю и стало так.

И создал Бог два светила великие, светило большое, для управления днём, и светило маленькое, для управления ночью, и звёзды. День четвёртый.

-Опять я ничего не понимаю, – воскликнул Наин. – Наверное, жрец, писавший этот папирус, выпил крепкого вина и перепутал день третий и день четвёртый. Ведь так Сох? – спросил он улыбающегося жреца. – Если Бог образовал на земле растительность на третий день, а солнце, луну и звёзды на четвёртый, то, как это возможно? Ведь зелёный мир не мог развиваться в темноте без солнца, без света и тепла? Ну, скажи Сох, ведь жрец был пьян? Ведь он перепутал?

-Нет, Наин, всё правильно записал жрец, и он не был пьян, как утверждаешь ты. Если ты хорошенько подумаешь, то догадаешься в чём дело.

-Да тут и думать нечего, такого не могло быть!

-Глупый и упрямый мальчишка, – рассердился Сох, – почему ты решил, что небо, которое ты видишь, всегда было таким прозрачным, как сейчас. Если небо покрыто облаками, сможешь ли ты видеть солнце или звёзды? Так вот в те далёкие времена облачный покров был таким густым, что ни солнце, ни луну, ни звёзды, не было видно, и только на четвёртый день атмосфера стала такой прозрачной, как сегодня.

-Прости меня Сох, – жалобно проговорил Наин, – я действительно глупый и необразованный ученик жреца. Сох молчал, а Наин помедлил и продолжил читать.

Потом Бог сказал; да породят воды пресмыкающихся, души живые: и птицы да полетят над землею по небу. День пятый.

-Так значит, жизнь на земле зародилась в море-океане Сох?

-Не такой уж ты и глупый ученик жреца, – улыбнулся он, – продолжай.

1. Автор даёт свою интерпретацию главы библии *Бытие*.

И сказал Бог; да произведёт земля животных по роду их, скот и гадов земных и сотворим человека по образу нашему по подобию нашему: и да владычествуют они над всеми по всей земле. И сотворил Бог человека, мужчину и женщину, и благословил их Бог и сказал им – плодитесь и размножайтесь и наполняйте всю землю. День шестой.

-А первый человек был египтянин? – спросил Соха Наин?

-Я не знаю, но старый папирус утверждает, что жизнь первых людей на земле началась на берегах великих рек Тигр и Евфрат. А теперь пошли спать, завтра мы продолжим чтение старых папирусов.

Глава 18. Отец и сын

Сын Фараона Рам, приемник власти и традиций Египта был в замешательстве. Он, будущий фараон замыслил такое, что делало его вне закона.

Вся власть в Египте основывалась на власти Фараона и власти жрецов. Власть жрецов в свою очередь держалась на религии и соблюдении традиций предков. Эти традиции предписывали хранить гробницы умерших фараонов, и карать смертью любого кто посягнёт на это. Гробницы были священны и неприкосновенны!

Один раз Рам присутствовал при казни трёх грабителей гробниц, которые были, не просто повешены, но их тела изрубили на мелкие кусочки и бросили в костёр. Никто не имел права прикоснуться к этим святыням, никто и никогда!

И он, сын Фараона, задумал нарушить этот вечный закон! И непросто притронуться к святыням, а разрушить пирамиды до основания!

О! Что скажет ему отец, что скажут ему жрецы, что скажет народ!

Эта сумасшедшая мысль пришла ему, когда он ездил выбирать место под плотину, и с тех пор не давала ему покоя. Тогда, глядя на огромное количество каменных блоков уложенных в пирамиды, он подумал, а что если использовать этот строительный материал для возведения плотины? Это была чудовищная по своей разрушительной силе на религию и традиции мысль и неважно, что он сын Фараона, за одну эту мысль не сносить ему головы. Но, это была гениальная инженерная идея. Как же быть?

Рам, беседуя с отцом начал издалека.

– Отец, сказал он, – я нашёл решение, которое поможет нам сократить срок строительства плотины с сорока до двадцати лет.

При этих словах Фараон застыл от изумления и пристально, словно первый раз его видел, посмотрел на сына. Он молчал, а в его глазах изумление сменилось на гордость и любовь к Раму. То, о чём он мечтал, случилось! Его сын вырос до того уровня, когда может принять власть на пользу государства.

Но следующие слова Рама поразили его не меньше и повергли в шок.

– Ты знаешь отец, что главная проблема при строительстве, это проблема добычи и доставки каменных блоков. Я предлагаю, – здесь он остановился и твёрдо посмотрел на отца, а Фараон с нетерпением ждал, что он скажет. – Я предлагаю разобрать три великие пирамиды и использовать их каменные блоки для постройки плотины!

Фараон был сражён, он не ожидал такого кощунства от родного сына. Его лицо застыло и голосом полным досады и гнева он произнес, – сегодня мы разрушим гробницы наших предков, завтра потомки разрушат наши гробницы, а после завтра наступит хаос и страна погибнет от варварства и невежества.

Рам был готов к такому повороту событий и тон отца ни чуть не поколебал его.

– Я всё это знаю, отец и неделю назад я бы так же, как и ты ответил любому человеку, но давай рассуждать по другому. Во-первых, плотина будет служить Египту и сделает его непобедимым, во – вторых, мы, через наших жрецов объясним народу, что наши великие предки специально приготовили нам этот строительный материал, предвидя строительство плотины и тот титанический труд всего египетского народа построивших пирамиды не пропал даром, в третьих, мы перезахороним трёх фараонов с великой почестью и народ увидит, что традиции, культура и религия Египта живут, и никто не собирается их уничтожить, в четвёртых, я предлагаю отдать твою готовую гробницу этим великим фараонам. Мы расширим её, сделаем в ней три погребальные камеры и перенесём останки фараонов туда. А тебе мы построим другую, ты ещё у меня не старый и я надеюсь, что ты не покинешь меня скоро. А если твою гробницу устроить в плотине? Ну, у меня пока всё, – закончил довольный Рам, – я слушаю твои возражения.

Фараон был потрясён! Он понял, что Рам прав, тысячу раз прав. Как же он всё продумал, какой он молодец!

– Я горжусь, что у меня такой сын, – произнёс он взволнованно и хлопнул ладонями.

Появившемуся слуге Фараон приказал, – Главного жреца ко мне, немедленно.

Глава 19. Столица

Моисей, напуганный смертью жреца Моу, долго не мог успокоиться. Но постепенно он стал воспринимать случившееся, как незначительный эпизод и только ожидание смерти Главного жреца не давало ему полного душевного комфорта.

Он увидел, как к Фараону направляется прибывший в столь позднее время Главный жрец, и подумал; – Наверное, опять со своей плотиной возятся, лучше бы подумали, как благоустроить столицу¹, а то ночью ноги сломаешь на её улицах, куда ни ступи, везде ямы да канавы.

Мемфис расположился по берегу Нила всего в нескольких километрах от места, где Нил разделялся на несколько потоков и стоял как бы на границе разделяя Верхний и Нижний Египет и тем самым всегда находился в центре событий. С запада, от вторжений, его надёжно прикрывала пустыня, а с востока, сам Нил загораживал его своей широкой грудью. Благодаря такому удобному расположению город процветал. Особенно разрастались рабочие кварталы Мемфиса. Строились верфи, производилось оружие, мебель, стекло, ткани, процветал ссудный бизнес и перепродажа. Богатая столица как магнитом притягивала людей со всего Египта, и он разрастался прямо на глазах. От южной и до северной окраин Мемфиса было почти 30 километров², и провинциалы, впервые попавшие в столицу, долго плутали по незнакомому городу, напуганные лабиринтом грязных улочек. Глинобитные убогие дома окраин, не шли не в какое сравнение с центром города, где величественные дворцы знати поражали людей своей роскошью и архитектурой. Колоссальные статуи святых богов и фараонов виднелись на каждом шагу, и казалось, что ты букашка по сравнению с ними.

1. Библия не указывает нам название столицы Египта во времена Моисея, но по косвенным высказываниям, мы можем заключить, что это был Мемфис, а не другая известная столица древнего Египта Фивы.

2. По данным французских учёных времён Наполеона город постирался на 150 стадий. 1 стадия=200метров.

По всему Египту, только город Он¹ мог поспорить с величием Мемфис, и среди администрации этих двух городов всегда царил негласное соревнование, Мемфис отстаивал своё право быть столицей, а Он пытался его отобрать и при каждом удобном случае фараону предлагали перенести туда свою резиденцию.

Он действительно был красив и своими величественными храмами поражал воображение, но в промышленном отношении ему было далеко до Мемфиса и фараоны это прекрасно понимали.

– Я, построю здесь такой дворец, – подумал Моисей, – что он затмит собой не только великие пирамиды, но и все дворцы мира, а чёртова плотина пусть остаётся в чертежах.

1. Греческое название города Илиполис. На месте этого города сейчас находится селение Матарие, недалеко от Каира, где до сих пор сохранился обелиск высотой 20 метров высеченный из красного гранита. С древних времён храм Солнца города Он славился своей школой подготовившей большую плеяду учёных. Знаменитый греческий учёный Платон был выпускником этой школы.

Глава 20. Мак и Бак

Сох знал о любви Наина к Фуидж и нежелание быть жрецом.

– Я завалю этот экзамен, и жрецы с позором выгонят меня из храма, – планировал Наин. Пусть это неприятно, пусть отец будет ругаться, но я вернусь домой и женюсь на моей крошке. Мама то как будет рада моему возвращению!

Сох надеялся, что постепенно он забудет Фуидж и ко времени экзамена его душевное состояние придёт в норму. Что ни говори, а народная мудрость – Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда, – обламывала и не таких удайцов. Но экзамен приближался, а Наин совсем не уделял времени на подготовку. Сох привязался к Наину как к сыну, и чувство ответ-

ственности за этого молодого шалопаю вынуждало его принять меры, так, как дело могло обернуться совсем не так, как представлял себе Наин. В один из вечеров, когда Наин опять размышлял о будущей жизни с Фуидж, Сох печально вздохнул и сказал; – Помолчи и слушай меня! Это секрет и я не могу тебе его говорить, но я, нарушу клятву ради тебя. Пусть я возьму великий грех на душу, но что я ещё могу? Ты не оставляешь мне другого пути убедить тебя серьёзно отнестись к экзамену. Правда заключается в том, что система никогда не позволит полученным знаниям уйти из храма. Ты кое – что узнал, находясь здесь, не так ли? Этого достаточно, чтобы держать тебя здесь, либо заставить замолчать навеки. Так вот, у тебя нет выбора сынок, либо ты сдаёшь экзамен, и тебя провозглашают жрецом, либо, если ты не решишь предложенную тебе задачу, тебя поведут по тайному коридору храма и одна из плит вдруг перевернётся у тебя под ногами открывая путь в глубокий колодец, откуда нет выхода. Так было всегда – либо ты жрец, – либо ты умрёшь на дне этого колодца, где лежат кости многих непослушных молодых людей. Это старая традиция и никто не собирается её нарушать, ради какого то влюблённого юноши. Одумайся Наин и приступай к подготовке. Цена экзамена жизнь или смерть.

– Ну и пусть, – воскликнул Наин, – лучше умереть, чем потерять Фуидж и жить в этом каменном мешке!

Он всегда называл храм каменным мешком, который был построен в виде огромного прямоугольника с внутренним двором и по сути своей являющийся крепостью. Это была крепость власти и религии. Вдоль наружных стен, через каждые 20 метров стояли огромные фигуры живших когда-то фараонов, и казалось, что они подпирают и держат собой стены и от этого их невозможно разрушить.

Внутренний двор храма служил жрецам для совершения торжественных церемоний по великим праздникам, а в обычное время, когда вечерняя прохлада опускалась на храм, они любили гулять по его аллеям наслаждаясь свежим воздухом...

Вот и сегодня прохаживаясь между клумбами, Наин с любопытством приглядывался к жрецам, которые, разбившись на группы, оживлённо обсуждали свои проблемы.

Только два жреца держались в стороне от всех. Это были Мак и Бак. Никто не то, что не любил их, их просто боялись и избегали. Они видимо давно привыкли к этому, и сами, не искали повода заговорить с кем ни будь. Мак и Бак занимались приготовлением мумий и эта близость к смерти, вселяла подсознательный страх остальным жрецам.

Наин вспомнил, как побывал в гостях в их жутких комнатах. Однажды, ремонтируя полку, он так глубоко распорол руку, что кровь текла из раны, словно маленький ручей. Сох попытался перевязать рану, но кровь не унималась и продолжала заливать пол вокруг Наина. Тогда он отвёл Наина к братьям, Маку и Баку. Они часто оказывали помощь остальным жрецам в случаях различных травм и болезней. Ходили слухи, что братья достигли небывалых высот в своём деле и однажды пытались пришить руку одному высокопоставленному вельможе, отрубленную в пьяном споре.

Помещение братьев представляло собой длинную комнату с огромным окном, выходящим во двор. Все стены были уставлены невероятным количеством разного калибра баночек и сосудов. Посреди комнаты стояли три стола, на одном из которых лежало тело недавно умершего жреца, и братья пытались вытащить его печень через маленький разрез живота. Наин порядком перепугался, а один из братьев с любопытством осмотрел Наинovu рану и перетянул руку кожаным шнурком. Бак тем временем перемешал всыпанные в миску, какие то порошки, добавил какой-то жидкости и, получив ядовито зелёную смесь, стал поливать ею рану Наина. От этой жидкости Наину показалось, что Бак полил на его руку огонь, но боль быстро утихла, а Бак, взяв иглу, стал зашивать рану, как обыкновенную тряпку. При этом он мурлыкал себе под нос какую то мелодию и закончив шить с гордостью осмотрел свою работу. Видимо работа ему понравилась, и он развязал кожаный шнурок, перетягивающий руку. Кровь не шла. Бак довольно хмыкнул и, потеряв к Наину интерес, пошёл продолжать потрошить покойника. Мак

замотал шов чистой тряпкой и приказал Наину зайти к ним через неделю, а в случае, если он почувствует жар или озноб – немедленно.

Рана быстро зажила, и, проходя мимо оживлённо беседующих братьев, Наин с почтением поклонился им.

Глава 21. Всемирный потоп

В Египте случилось горе, умер бык Апис. В каждом храме содержалось священное животное, которое являлось богом-хранителем храма. Это мог быть лев, кобра, заяц, кошка, крокодил, но главным священным животным для всех египтян, был чёрный с белой звёздочкой на лбу, бык Апис. Жил он конечно в Главном храме и заботились о нём, как о фараоне. И вот вчера, вдруг, не болея, бык Апис пал. Весь Египет вздрогнул, смерть Аписа по глубокому убеждению всех предвещала огромное несчастье для всего государства. По всему Египту жрецы стали выбирать чёрного телёнка на должность главного священного животного, а Мак и Бак приступили к мумификации умершего, которого Наин с группой жрецов еле еле подняли на стол в их комнате.

Пужинав, Наин заспешил в архив. Сох обещал показать интересный документ о великой трагедии, разыгравшейся в далёкой заморской стране много лет тому назад. В архиве он нашёл хохочущего Соха. – Ты, что с ума спятил, -набросился на него Наин, – все скорбят по Апису, а ты веселишься!

-Ох, – не унимался жрец, – да ты почитай Наин анекдоты времён постройки пирамиды Хеопса, обхохочешься. Вот послушай,

Беседуют рабочие, строящие пирамиду; – Что это там за пышная процессия?

-Да фараона опять принесли посмотреть, как мы работаем.

-Ага, репетируют.

Наин покатился от смеха, а Сох, с бульканьем в горле, ему подвывал.

-Откуда у тебя это, – с опаской посмотрев на дверь, спросил Наин; – ведь за такие анекдоты могут и взгреть?

-Анекдоты, это народная мудрость и умные фараоны приказывали собирать их по всему Египту. Читали, смеялись, а может быть, и негодовали, но, подумав, делали выводы.

-А, правда, что теперь Египет ждёт несчастье, – спросил утихомирившийся Наин, бык то рога завернул. Все только и говорят по кару божью.

-Не обращай внимания – ответил Сох, – бык он и есть бык и несчастья зависят не от него. Страна очень большая и за год происходит много трагических случаев, то дамбу прорвёт и утонут много людей, то пожар случится большой, то ещё что. Возьми известных дворцовых предсказателей. Все удивляются, и Фараон в их числе, мол, как это они могли предсказать большое бедствие за год или два до того как оно случилось. Фараон слушает их и награждает, а на самом деле они шарлатаны, но шарлатаны умные. Свои предсказания они говорят на таком непонятном языке, так запутанно, что к этому предсказанию можно отнести почти любой трагический случай, а трагических случаев всегда с избытком хватает. Можно даже предсказывать исторические события, причём с большой точностью. К примеру, я могу предсказать, что через много лет славный город Мемфис не будет существовать.

-Как это? – удивился Наин.

Сох встал и как маг, сделав умное, и таинственное лицо со скорбью в голосе завыл, – горе тебе славный город, горе. Я вижу, как ты умираешь, я вижу, что тебя больше нет.

Здесь он опять стал Сохом и сказал, – за много лет в мире обязательно, какой ни будь город, погибнет, и все подумают, что я великий предсказатель. Про Мемфис же я говорю вот почему. Ты знаешь о бывшей столице Египта Фивы. Где она? Фивы умирают, и скоро их не будет, а виной всему торговля. Всё больше кораблей приходят в Египет из других стран и

Мемфис, как порт расположен выгоднее Фив, поэтому он и процветает. Но, со временем люди построят другой порт, ближе к Великому морю и тогда настанет очередь умереть Мемфису.

Наин поражённый рассуждениями Соха молчал, а тот достав папирус проговорил; – Вот документ, где жрец посланный посмотреть другие страны, записал одну страшную историю, которая случилась много много лет тому назад. Ты не знаешь старо – египетского языка, поэтому я буду тебе читать, а ты слушай и думай.

В начале жрец рассказывает, что по заданию фараона, он поплыл с торговыми людьми через Великое море¹ в страны расположенные по берегам Чёрного моря, где и услышал эту потрясающую воображение историю.

1. Великое море – библейское название Средиземного моря.

И создал бог прекрасную долину на север от Великого моря. Не было и не будет больше такой никогда. Простиралась она на сотни километров с севера на юг и сотни километров с запада на восток, а в центре её было огромное пресноводное озеро. А от чудесного климата этой долины, где было тепло, но не жарко, не влажно и не сухо, народы не знали недостатка. Посади здесь сухую ветку, и она прорастёт! Люди строили прекрасные дворцы, создавали поразительные произведения искусств и казалось ещё немного, и люди достигнут совершенства. Но бог недовольный весёлым шумом людей, который не давал ему спать решил наказать их, и сотворил великое землетрясение, которое разрушило природную плотину отделяющую долину от Великого моря, и вода обрушилась на людей сметая всё на своём пути. Никто не уцелел и только один человек по имени Ной¹ спас себя и свою семью посредством плота из дерева Гофер². Так образовалось новое море, и в память об этом чёрном периоде истории люди назвали его Чёрным морем.

Наину стало страшно. Он представил себе людей мечущихся в поисках спасения от стремительно поднимающейся воды, их ужас, бессилие и отчаяние, когда они карабкались на крыши зданий с детьми на руках в надежде, что вода прекратит свой подъем. Они молили бога спасти их, но он только равнодушно смотрел, как тонули люди и их дети.

Наин хотел спросить Соха, почему Бог не помог людям, но, испугавшись своей догадки, пожелал ему спокойной ночи, и пошёл спать.

1. Ной библейский герой. Библия. Бытие. Главы 5-10.

2. Гофер-род дерева, из которого Ной построил свой ковчег. Библия. Быт.6.14 Гофер, это старо армянское слово и означает тополь. Согласно библии, Ноев ковчег в конце потопа пристал к горе Арарат. Библия. Быт.8:4, но библия не указывает нам место, откуда Ной начал своё годичное плавание. Если дерево Гофер есть армянское слово, то, очевидно, что Ной начал свой путь от берегов Армении, т.е. мы с уверенностью можем определить место трагедии – это район черноморского побережья.

От автора. На мой взгляд, библейский рассказ о всемирном потопе является самым слабым местом Библии. Как историческое событие потоп имел место, но не в таких мировых масштабах, как описывает Библия и;

а. Тяжело представить, что семья Ноя из восьми человек могла построить такой ковчег-длина 150 м., ширина 25 м., высота 15 м. Это размер современного авианосца!

б. Даже если допустить, что согласно библии, Ной взял на борт всех животных по паре, то, как быть с кормом для них, где Ной хранил его и особенно мясо для хищников?

в. Как 8 человек могли обслужить такой корабль и вдобавок кормить и убирать за животными?

г. Согласно библии, ковчег был осмолён снаружи и с внутренней стороны и имел только одно окно, которое не открывалось целый год. Библия. Быт.6:16,8:6, то, как можно было обслужить такой корабль в темноте? Любые масляные лампы неминуемо привели бы к пожару. А проблема с вентиляцией? Навоз выделяет горючий газ- метан и этот газ от малейшей искры взрывается.

Существуют и другие серьёзные проблемы, но самый сокрушительный удар не только по этой главе, но и по всей библии нанёс археолог Георг Шмит в 1872 году. Он нашёл глиняную плитку, исписанную ассирийской клинописью, содержащую рассказ о потопе с поразительной точностью и деталями повторяющей библейское повествование о потопе и только имена были другие. Вместо Ноя мы находим имя Хизизадра. Но, этот рассказ был написан на несколько сот лет раньше, чем была написана библия. В этом то и вся проблема и крах утверждению, что библия (пятикнижье) была написана Моисеем со слов бога и по сути есть слово божье. Выходит, что Моисей был первым плагиатором известным истории! Даже* Библейский словарь* Эрика Нюстрема вынужден был признать это! Священники не любят говорить об этом открытие Георга Шмита, но факт есть факт и читатели могут увидеть его знаменитую глиняную плитку в Британском музее.

Глава 22. Яд для Фараона

Вечер ещё не наступил, и во дворце было душно.

– Рам совсем забыл о моём существовании, – подумал Моисей, – нет, что бы отдохнуть с красивыми женщинами, как раньше, а он словно с ума сошел, помогая отцу с его сумасшедшим проектом.. Ну и чёрт с ним, а я пойду прокачусь на фараоновской яхте, – решил Моисей и не откладывая это в долгий ящик, пошёл не пристань.

Он возлежал на мягких подушках и лениво смотрел по сторонам. То тут, то там сновали рыбацкие лодки, но как только рыбаки замечали, что их курс может пересечься с фараоновской яхтой, они стремглав правили лодки, как можно подальше от неё. Не дай бог приблизиться, беды от охраны не оберёшься!

Вдруг стража насторожилась, одна лодка уж слишком близко подошла к яхте Фараона. Создавалось впечатление, что её хозяин спятил, либо он специально ищет встречи с яхтой фараона. На этой маленькой лодке прогуливали жреца, который стоял на коленях и молился богу. Моисей понял, что это неспроста и движением руки приказал жрецу причалить и подняться на борт. Жрец оказался из города ОН, где служил в храме бога Осириса¹. Низко поклонившись Моисею, он, приглашённый к беседе, прилёг рядом с Моисеем. Жрец явно нервничал от такой близости к члену фараоновской семьи, и быстро рассказав последние новости города и храма, поспешил откланяться, сославшись на необходимость продолжить молитву.

– Там второе дно, – низко поклонившись, шёпотом, что бы слышал только Моисей, произнёс он непонятную фразу удивлённому, но ожидавшему нечто подобное Моисею и пересел в свою лодку. Перед тем, как отчалить жрец произнёс хвалу Фараону и его внуку и протянул чудной работы шкатулку в дар Моисею от жрецов храма Осириса. Шкатулка была пуста, но теперь Моисей понял, о чём говорил жрец.

Волна чувств накатила на Моисея. Он разволновался, хотя по его внешнему виду этого нельзя было сказать. Первое чувство было чувство приближающейся власти. Это сладкое чувство подняло его на седьмое небо, но следующее чувство заставило затрепетать Моисея до кончиков пальцев на ногах. Это было чувство страха! Моисею даже показалось, что страх имеет невидимую форму реального человека и этот человек трогает его сердце своими липкими пальцами.

– Пойди к Охосу, – сжимаясь от страха, советовало ему сердце; – ещё не поздно и пока не поздно.

– Ну, неужели тебе мало того, что ты имеешь? – шептал ему внутренний голос.

– Мало! – протестовал воспалённый мозг Моисея, и в его голове, как эхо звучало, – мало, мало, мало!

– Мало, – твёрдо решил Моисей и приказал править к дворцу, где, укрывшись в своей комнате, обнаружил два маленьких стеклянных бутылки в ларце с двойным дном.

1.Осирис-бог земли и плодородия древнего Египта. Согласно мифологии, Осирис был первым фараоном и научил людей земледелию. У Осириса был брат, бог пустынь Сет, который завидовал ему и страстно желал захватить власть. Согласно преданию, однажды он принёс во дворец изумительной работы гроб и пожелал подарить его тому, кому он подойдёт по размеру. Когда Осирис лёг в гроб, Сет захлопнул крышку и утопил гроб с Осирисом в Ниле. Осирис умер. Жена Осириса Исида, защитница жён и матерей, долго пряталась от Сета в тростнике и растила сына – Гору, который, когда вырос, вступил в схватку с вероломным Сетом и победил его. Исида нашла тело Осириса и оживила его, но, воскреснув, он не пожелал жить на земле, а стал судьёй в царстве мертвых. Когда после смерти, человек приходит в царство мёртвых, Осирис, по его делам на грешной земле, либо отправляет его в рай, либо, если он был плохим человеком, в ад.

От автора. А не прообраз ли он Иисуса Христа, который был так же умерщвлён и воскрес, что бы судить людей? Плагиат библейских сочинителей?!

Глава 23.Последнее дело

Абрам, старый и хитрый лис, молился богу. Вчера, когда он получил заказ на убийство Главного жреца и огромную сумму денег он понял, что пришёл закономерный конец его профессиональной деятельности. После таких громких дел в живых не оставляют никого и скорее всего уберут не только его, но и всю его семью, маскируя убийство под несчастный случай. Шансов остаться в живых практически никаких. Зная о печальном конце всех наёмных убийц, Абрам давно был готов к такому повороту событий. Все свои заработанные *честным трудом* деньги, вкладывал в скот и хозяйство старшего сына, который жил в медианский землях. Вот там, у чёрта на куличках, Абрама никто не сможет найти.

Переговорив с младшим сыном, который был в курсе всех грязных дел, Абрам приказал ему начать сборы и с наступлением рассвета незаметно, т.е. не привлекая внимания, покинуть город со всем семейством.

–Ничего с собой не брать, всё бросить, – сказал он сыну и на его удивлённый возглас просто спросил: – Жить хочешь?

–На окраине города купишь ослов, провизии и всего необходимого для дороги. В городе Тахранхес не задерживайся, а в Елафе¹ будешь ждать меня три недели на постоялом дворе Бахмута. Если к концу намеченного срока я не появлюсь, купишь скот и двигайся к брату. С этими словами он достал из-под кровати кожаный мешок, набитый золотом и бросил его на стол.

–Береги деньги от воров, да смотри, чтобы твоя баба не голосила, а то поднимет вой на всю улицу. Малейший шум и нас прикончат в одно мгновение.

Затем Абрам послал внука за Гошей, приказав найти его, в каком бы кабаке тот не был. Не прошло и часа, как обрадованный вовремя подвернувшимся заработком, Гоша появился в лавке. Гоша, в конце концов, прогорел, и он жаждал поработать.

1.Елаф-город на берегу Красного моря, современный город Эйлат, крупный израильский порт.

–Значит так Гоша, – проскрипел старый Абрам; – как всегда здесь половина, остальные после дела, – и он выложил перед ним огромную сумму.

Гоша аж присвистнул, и глаза его жадно заблестели.

-Неужели опять жрец, – догадался он и, видя, что Абрам согласно кивнул, стал торговаться. – Тогда давай все деньги сразу, – заявил он: – риск слишком велик и кто знает, как всё это обернётся и чем закончится.

-Хвост тебе от верблюда, а не вторая половина, – подумал Абрам: – всё равно они тебе не понадобятся, убьют тебя там же на месте, – но вида не подал, и твёрдо произнёс: – знаю, опасно, поэтому и плачу столько, и здесь половина, ты правила знаешь.

-Опять жрец, везёт же мне на них. И кому они мешают, – подумал Гоша, забирая деньги: – хотя мне-то что, лишь бы не фараон.

-Через три дня, ночью постучишься в Главный храм. Тебя спросят, что тебе надо. Ответишь, что пришёл помолиться Богу и что ты из города ОН. Это пароль. Ну, а дальше сделаешь, как тебе скажут. На этом всё, и не забудь забрать после дела вторую половину, – пошутил Абрам.

Чувство тревоги не покидало Гошу всю дорогу до дома. Уж слишком большие деньги ему заплатили, и это то его тревожило. На два года хватит: – подумал он и если хорошо их вложить, то можно бросать это опасное дело. Думая об этом, он знал, что этого не случится и он, как старый Абрам будет тянуть эту лямку до конца, пока хватит здоровья или пока его не шлёпнут, как не желательного свидетеля. А, что если бы мне предложили убрать фараона? – задумался он, – пошёл бы на это дело? Слишком, опасно. Но может быть это и привлекает? Провернуть такое дело, не каждому дано, да и сколько денег можно заработать. Наверно пошёл бы, уверенно подумал он, раз фараон смертный, то значит можно убрать и его, была бы причина.

Повинуясь какому-то инстинкту, Гоша решил зарыть деньги в надёжном месте подальше от дома. На всякий случай.

Глава 24. Экзамен

Сох сильно переживал. Завтра у Наина экзамен и как там он справится? Хмурый, он, кряхтя, двигался по архиву и с тревогой поглядывал на Наина, который казалось, ничуть не переживал. Наконец отругав себя, что он своим мрачным видом только угнетает Наина, Сох присел за стол, ласково глянул на него и принялся инструктировать. Всё это Наин слышал от Соха не один раз, но, видя, что старик сильно переживает, не стал его перебивать.

-Главное, не впадай в панику! Я знаю, задача может оказаться очень сложная, но помни, ученикам дают только те задачи, которые можно решить. Она может показаться тебе абсурдной, дикой и не решаемой, но не теряй присутствие духа и обрати внимание на всё то, что есть в комнате. Жрецы обязательно, слышишь, обязательно занесут к тебе то, что будет ключом к решению задачи. Это может оказаться верёвка, палка, тряпка, да мало ли что, поэтому вспомни мои слова и ищи ключ.

Наин молчал, про себя он давно решил, что не будет решать никаких задач, и что через три дня он очутится на дне глубокого колодца, где и умрет, думая о ненаглядной Фуидж. Ему то что, он умрёт, а она всю оставшуюся жизнь будет страдать вспоминая меня, жалел он её. И за что боги наказывают Фуидж, ведь она чиста и безгрешна?

Тут Наин усмехнулся, – ишь как я вознёсся, – подумал он, – а может боги наоборот, желают ей добра и оберегают её от такого грешника я. Наин вспомнил, как в детстве с такими же сорванцами как он, воровал рыбу из поставленных рыбаками сетей. Тогда, жаря её на костре, и споря как живут люди на звёздах, они и не думали, что поступают плохо. Эх, нельзя было воровать рыбу, это грех и через три дня боги накажут его. За что ещё? Может за то, что мучил соседскую козу пытаясь кататься на ней, как на боевом коне? Но, тогда сосед так взгрел его хворостинкой, что боги просто обязаны скостить этот грех и простить непутёвого наездника. От этих воспоминаний на душе у Наина стало совсем плохо. До того плохо и больно, что

жалел себя, Фуидж, родителей, брата Боби и соседскую козу, он зашмыгал носом, заморгал ресницами. Что бы как-то скрыть свои чувства Наин встал и, пожелав Соху спокойной ночи, поплёлся спать.

-Иди, иди, тебе надо хорошенько выспаться, – закивал старый жрец.

Как не странно, но Наин быстро уснул и проснулся только тогда, когда Сох дотронулся до его плеча.

-Пора сынок, – прошептал он и Наин увидел трёх жрецов пришедших по его душу. Они молча побрили ему голову, накормили пшеничной кашей и повели по коридорам к комнате решения задач. Все жрецы, встречающиеся им по пути следования, ласково смотрели на Наина, кланялись ему и улыбками пытались ободрить, как бы говоря: Не бойся, ты справишься. Они давно прошли через это испытание, и сейчас глядя на Наина, каждый жрец вспоминал тот день, когда его также как сейчас Наина вели к этой комнате, а другие жрецы также кланялись и молили богов.

Перед дверью комнаты Наина ждал сам Главный жрец. Наин поклонился, а тот произнёс: – Тебе даётся ровно трое суток, что бы решить задачу. Даже если ты решишь её раньше, не стучи и не кричи, никто не отопрёт дверь раньше срока. С этими словами он взял из рук помощника булыжник и произнёс: – Мы просим тебя найти объём этого камня, – и подал его Наину. Наин протянул руку, взял камень и шагнул в комнату. Дверь, тяжело скрипнув, захлопнулась за его спиной.

Наин огляделся. Комната была совсем маленькая с одним узким окном, через которое мог пролезть разве только кот, и от этого в комнате стоял полумрак. Куча соломы в углу, булка хлеба, два кувшина с водой, кружка и линейка.

Первое, что отметил Наин, было то, что жрецы смеются над ним. Разве можно измерить линейкой камень неправильной формы!? Его учили вычислять объёмы правильных геометрических фигур, таких как куб, цилиндр, параллелепипед. Всё просто, измерь ширину, длину, высоту и перемножь, но как

измерить камень неправильной формы!? Он внимательно оглядел камень. Это был кусок красного гранита размером с кулак и по форме напоминал сердце, которое люди рисуют как символ любви. Наин вспомнил наставления Соха и решил проэкзаменовывать каждый предмет, находящийся в комнате. Солома в углу наврядли, это что бы ему было мягче спать. Булка хлеба – конечно же, что бы он ни умер с голода. Вода в кувшинах – пить и умываться. Кружка – пить воду. Остаётся линейка и она, скорее всего, является ключом к решению, вот только непонятно, как ею можно измерить такой камень?

-А, к чёрту, – подумал Наин, – пусть сами решают свою задачу, а я не хочу быть жрецом. Он улёгся на кучу, соломы и часа два лежал, устремив взгляд в потолок. Он старался ни о чем не думать, но наконец поймал себя на мысли, что ему хочется решить эту идиотскую задачу и доказать всем, что он тоже чего-нибудь да стоит.

А, если истолочь этот камень в порошок и всыпать в кружку? Хорошо, хорошо, объём кружки я легко найду и тогда всё будет в порядке, обрадовался Наин, но, повертев камень в руках понял, что жрецы не дураки и дали ему гранит, который ему не искрошить. Нет, не подходит, зря радовался, скорее всего, здесь фокус с линейкой. Наин перебрал другие способы, но нашёл, что ни один из них не годится для данного случая.

-Думай Наин, думай – заставлял он себя, но усталость и апатия заставили его лечь на солому.

– А, к чёрту, – опять подумал он и стал вспоминать всё, что с ним случилось за последний год, но приятных воспоминаний было не так много, и тогда он стал думать над вопросом, который не давал ему покоя всё последнее время – почему боги так несправедливы и жестоки к людям? Получается, какое то непонятное противоречие, ведь если боги создали людей и являются нашими отцами, то почему они после этого всё время стараются уничтожить своих

детей посылая нам всевозможные бедствия?! За что они карают смертью новорождённых младенцев? Что они сделали плохого за те минуты, что успели прожить? За что боги карают целые народы, подвергая их уничтожению? Может быть за то, что люди стремятся овладеть знаниями и стать равными богам? Но разве отец может уничтожить своего ребёнка за то, что тот хочет быть равным ему?! Где та

хвалёная справедливость богов, о которой так любят говорить жрецы? Где – то милосердие, которое в силу высокого развития богов должно им быть присуще? Где та родительская забота и ласка? Всё получают люди от своих родителей-богов: голод, болезни, стихийные бедствия, смерть и разрушения, – всё кроме добра!

Тут Наин вспомнил историю из старого папируса, где рассказывалось о том, как бог уничтожил четыре города в долине Сидим¹. Эти города были: Содом, Гомора, Адма и Севоим¹. Сильно грешили люди этих городов, и бог решил безжалостно прикончить всех его жителей. Долина же Сидим была богата битумом, добычей которого из глубоких колодцев³ и промышляли люди, продавая его по всему свету. И сделал бог так, что горючий газ через эти колодцы вышел наружу и наполнил собой всю долину. Напрасно люди взывали к богу о пощаде, он поднёс искру, и прогремел такой взрыв, что на месте долины образовалась огромная воронка. Теперь на её месте находится Солёное море.

– А как же дети этих четырёх городов, подумал Наин, почему бог не пожалел их?!

1. Сидим – библейское название места, на котором теперь находится Солёное море.

Библия. Быт.14:3

2. Библия. Быт.19:25, Второзаконие 29:23

3. Библия. Быт.14:10

От автора. В этой известной библейской истории, бог пообещал Аврааму, что не уничтожит эти города, если найдёт в них 10 людей ведущих праведную жизнь. Не нашёл. Наверное, плохо искал, всё-таки четыре города., ну а если серьёзно, то согласно библии, бог решил уничтожить эти города за гомосексуализм и согласно библии этим грешило всё население, от молодого до старого. Библия. Быт.19:4,5. Невероятно! Ещё невероятнее другое, а именно то, что *Библейский словарь* Эрика Нюстема, соглашается, что города Содом, Гомора, Адма и Севоим были уничтожены взрывом газа! Так выходит это просто стихийное бедствие, а не кара Бога! Значит, библия обманывает людей уже много сотен лет и не пора ли очистить имена погибших в этой страшной катастрофе от незаслуженных обвинений.

Обдумывая всё это, Наин незаметно уснул, а когда проснулся, то в комнате было темно, наступила ночь. Всю эту ночь и весь следующий день Наин безуспешно пытался найти решение чёртовой задачи. Он вспоминал всё, что ему преподавали жрецы, он перебирал десятки вариантов, но задача никак не поддавалась решению.

Как ему избежать позора? Смерть не волновала его в такой степени, как чувство унижения, которое он будет испытывать не решив задачу. Это чувство затмило для него даже чувство любви к Фуидж, и он совсем забыл, что не далее как вчера вообще не хотел решать никаких задач, а умереть на дне глубокого колодца.

Наин впал в панику. Мысли лихорадочно бегали у него в голове, мешая, друг другу и от этого он не мог сосредоточиться и обдумывать их до конца. Он то почти бегал по комнате с горящими глазами, то отрешённо сидел на куче соломы опустив голову. День второй медленно угас, и в комнате стало темно. Наин повалился на бок и заснул.

И ему приснилась его Фуидж! Они шли по берегу Нила, а он Наин держал её руку в своей и говорил, что никогда не отдаст её никому. Вдруг из тростника вынырнула группа жрецов и окружила их плотным кольцом.

-А можешь ли ты Наин измерить объём своей любви к этой девушке? – грозно спросил его жрец с лицом Соха: – Дай нам немедленно ответ или ты умрёшь позорной смертью.

Даже во сне Наина обожгло чувство неприязни к жрецам.

-Что вы понимаете в любви, – воскликнул он, – Вы, жрецы которые никогда не испытывали этого чувства. Я люблю Фуидж всем моим сердцем и вам не понять меня! Я люблю её каждой клеточкой моего тела, каждой каплей крови и сколько вмещает моё сердце этих капелек, таков объём моей любви к ней!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.